

УЛИЦА ВЕЛА К ХРАМУ

ОРЕНБУРГ

1743

1993

Прежде чем направиться к храму, перенесемся лет на девяносто - сто назад. Хотя бы в последний год XIX в., когда Оренбург давно уже перестал быть крепостью, управлялся гражданскими властями и оправился после опустошительного пожара 1879 года.

Итак, 1899 год. Мы на высокой набережной Урала, который в казачьих станицах до сих пор иногда называют Яиком. В просторечии это место называют Беловкой по купцу Белову, который, взяв набережную в аренду, построил тут лет десять тому назад "вокзал", или, попросту, ресторан с музыкой и пр. Устроил он здесь и другие места увеселения и отдыха. Но в этом году бульвар обрел официальное название - "Пушкинский", в ознаменование 100-летия со дня рождения поэта. Ведь он приходил сюда вместе с Владимиром Ивановичем Далем, который служил в Оренбурге при военном губернаторе Василии Алексеевиче Перовском чиновником для особых поручений. Отсюда обзревали они Зауралье, или Бухарскую сторону. С вала за Преображенским собором Даль, наверное, показывал Пушкину Георгиевскую церковь в Форштадте, откуда Пугачев несколько дней обстреливал город осенью 1773 года. Пушкинские дни прошли в Оренбурге заметно. В Николаевском женском институте был большой Пушкинский праздник, "Оренбургская газета" дала на четырех страницах Пушкинское приложение.

Направляясь к храму, начнем с храма же. Здесь на набережной Преображенский собор¹ - первая капитально построенная церковь Оренбурга (фото 6). Собор заложен в 1746 г., освящен в 1750 г. В храме об этом есть надпись славянским шрифтом, она гласит: "Совершися же и освятися (храм сей) по благословению Преосвященнаго Луки, епископа Казанскаго и Свияжскаго, тщанием высокопревосходительнаго господина, действительнаго тайнаго советника и кавалера Ивана Ивановича Неплюева 1750 года ноемвриа во 12 день на память иже во святых отца нашего Иоанна Милостиваго". Неплюев подарил

собору золотые сосуды. Автор проекта, должно быть, - архитектор Мюллер, так как он тогда служил в Оренбурге. Здание построено безо всяких излишеств, но влияние барокко все-таки заметно. Форма куполов и главок, фронтоны на колокольне, наличники - все барочного характера. Зовут собор золотым.

В другом конце бульвара возвышается Введенский собор², его называют и зеленым (фото 7). Введенский собор закладывали, очевидно, в 1752 г. Строили его на казенный счет, как, впрочем, и Преображенский.

Вот и стоят оба собора на высоком берегу и привлекают издалека взор путника, едущего с Бухарской стороны (фото 3). Преображенский собор замечаешь как-то раньше, потому что он стоит выше и колокольня его выше. Зато, когда подъезжаешь ближе к переправе или мосту, Введенская церковь будто приглашает, широко разбросив, словно руки, свои барочные волюты, и зовет: "Зайди, путник, возблагодари Всевышнего за счастливое прибытие". Ведь в былые-то годы по Бухарской стороне с опаской путешествовать приходилось. Жаль, что притвор, который потом пристроили, не гармонирует с плавным изгибом волют и изогнутым карнизом, да и завершением оконных проемов. Но собор-то зимний, надо было "тепло загонять".

Надо сказать, что мы называем обе церкви соборами по привычке. Теперь в городе один большой новый собор - Казанско-Богородицкий, к нему мы и собираемся идти. Но сначала есть еще что показать на бульваре.

Справа от Преображенской церкви, ближе к берегу, стоит главная гауптвахта с башней и часами (фото 8). Раньше в этом здании помещались архив и казначейство. Для этого его и строили при Перовском, который в 50-е годы был здесь генерал-губернатором. Стиль постройки - неоготика, поэтому здание и напоминает средневековый замок. А некоторые несведущие обыватели принимают его за остаток крепости, хотя на доме есть дата - 1856 г., когда крепость уже собирались упразднить.

В начале спуска к реке стоят Елизаветинские ворота (фото 9). Они строились в ознаменование подавления башкирского бунта в 1755 г. Поэтому наверху вкруг герба с вензелем Елизаветы Петровны изображено всякое оружие. Грубовато выглядят ангелы с пальмо-

выми ветвями. Но что поделаешь, высекали все здесь на месте, делали как умели. Сначала ворота, вернее, их основные элементы, стояли на Уральских или Водяных крепостных воротах³. Поэтому, наверное, их и на этом месте, куда ворота поставили после срытия крепостного вала, называют чаще Водяными.

К западу от ворот, по оси Николаевской улицы, стоит обелиск с золоченым шаром наверху (фото 1, 2). Установлен он в благодарность Государю Императору Александру I, освободившему с 1822 года Оренбург от воинского постоя. На это место обелиск поставлен при военном губернаторе Обручеве, который управлял краем с 1842 по 1851 г. Раньше обелиск стоял около Городской Управы⁴, место свободно и по сей день.

Надо сказать, что памятник освобождению от воинского постоя поставлен не просто ради того, чтобы отметить царскую милость как таковую. Воинский постоя был весьма тягостной повинностью. Она в какой-то мере тормозила даже строительство более просторных домов. Ведь, ставя военных на квартиру, согласия хозяев на сей предмет комендант крепости не испрашивал. Приходилось хозяевам частенько кое-как ютиться в собственном доме да еще топливом обеспечивать квартирующих. Когда один квартирант уезжал, часто сразу ставили другого. Так что домовладелец и ремонт дома не мог произвести своевременно. Иной раз подавали даже прошение, умоляя хоть на малое время не ставить никого. Поэтому прежде чем строить более просторный дом, надо было думать, стоит ли!

Иногда обелиск выдают за памятник самому императору, даже в книгах под фотографиями бывают такие подписи. На медной доске в надписи имя Государя, разумеется, указано, ему выражается благодарность горожан. Но называть этот обелиск памятником самому Александру I неверно.

Прежде чем идти вниз по Николаевской⁵, нужно обратить внимание на два первых здания. Да и по пути, а идти нам чуть не полторы версты, будут попадаться другие интересные постройки и места. Так вот, справа бывший дом генерал-губернатора (фото 5), сейчас тут Казенная палата⁶. Построен дом по проекту архитектора Уральского войска Гопиуса в 1840 г. при Перовском. Он был военным губернатором с 1833 по 1842 год, а затем с 1851

по 1857 год Оренбургским и Самарским генерал-губернатором. Стиль постройки - поздний классицизм, но уже с небольшим нарушением: маленький эркер со стороны Николаевской не имеет себе симметричного на другой стороне. На крыше бельведер, откуда открывается замечательный вид. Говорят, что Перовский стрелял оттуда степных орлов. А на балконе бельэтажа, как думают некоторые, ссыльный Тарас Шевченко рисовал жену военного губернатора Обручева.

На левой стороне - первое пятиэтажное здание Оренбурга ⁷. Это второй кадетский корпус, он образован из военной прогимназии. Интересно отметить, как архитектор соединил три этажа по набережной с пятью по Николаевской, прикрыв переход ложными окнами (фото 10). Когда-то на этом месте был одноэтажный дом со службами, жили здесь первые губернаторы, начиная с Ивана Ивановича Неплюева.

По правой стороне дальше аптечный магазин ⁸. Дом, казалось бы, ничем не примечательный, но строил его и жил в нем Петр Иванович Рычков, которого называют Колумбом Оренбуржья. Был он, между прочим, первым членом-корреспондентом Санкт-Петербургской Академии Наук.

За этим домом, не считая аптечного флигеля, - Лютеранская кирха ⁹ (фото 11). Она два раза перестраивалась, построена же еще в 1772 г., община образовалась в 60-е годы прошлого века. Тут нет ничего удивительного. Здесь служило много немцев да и сейчас служит или имеет свои заведения. Ведь закладывали и строили город под начальством генерал-майора фон Штокмана, один бастион даже назывался его именем. Сначала это были преимущественно офицеры и военные инженеры. Позже появились и предприниматели. Первый завод ¹⁰ построил Александр Грен во время управления Перовского. Завод был чугунолитейный, а Перовскому нужны были трубы для водопровода. Пивной завод на Неплюевской ¹¹ построил Антон Клюмп, купец 2-й гильдии. Нет надобности перечислять всех, но одних только известных во всем городе фамилий наберется не меньше десятка.

Напротив, на другой стороне, - дом в лесах. Это бывший ордонансгауз (фото 12), сейчас ремесленное училище ¹². Открыто оно при последнем генерал-губернаторе Николае Андреевиче Крыжановском, во многом его стараниями. Дом начинают надстраивать, пото-

му что училищу в одноэтажном доме тесно. Рядом с ним дом оберкоменданта крепости¹³, бывший, конечно. Построен тоже при Перовском в 1840 году. В его управление построили много зданий, о нем не раз придется вспоминать.

По той же стороне дальше дом, отделанный в восточных традициях¹⁴. Здесь теперь Киргизская учительская школа, открытая в 1890 г. Раньше дом был одноэтажный, в нем помещалась Пограничная комиссия. За ним следующий дом на углу Водяной улицы тоже принадлежал Пограничной комиссии, а теперь тут Тургайское областное правление. Когда-то, в XVIII в., здесь был дом "под именем хана". Вероятно, в нем жил аманатом один из ханских сыновей.

Напротив этого дома, на правой стороне улицы, - Уездное училище¹⁵, дом куплен для училища в 1835 г. и немного перестроен. В целом получается, что эта часть главной улицы полна домами, которые чем-нибудь да интересны. Сама улица раньше называлась Губернской, а то и просто Большой.

Перейдем теперь через Водяную. Так эту улицу называли, верно, с самого начала, потому что по ней стекала вода почти со всей крепости и выходила в ров внизу около Водяных ворот сквозь вал. Это там, где сейчас Александровские бани. Жаль, что эти ворота не оставили, как собирались, когда срывали крепостной вал. Официально эта улица называлась сначала Проезжей, потом Яицкой, затем Уральской и наконец законно стала именоваться Водяной. Из-за стекавшей по ней воды ее первую и замостили в 30-е годы, если не раньше.

По правой стороне сразу на углу стоит дом с мезонином - бывший корпусной штаб, теперь здесь управление местной бригады¹⁶. За ним квартира полицмейстера, раньше здесь же была и полиция 1-й части. Во дворе пожарная часть. Строили дом¹⁷ при Перовском для квартиры полицмейстера и полиции. Она была на этом месте и до того, да дом оказался неудачным. Построили его в 1820 г. заливным из алебаstra со щебенкой, а он лет через 15 стал разваливаться. Так что опыт не удался.

В связи с полицией можно вспомнить примечательный для Оренбурга случай. Не так давно был здесь полицмейстером фон Дрейер. Инициативный был господин, по нему и

дорога от города на Маяк названа. Так, на Дрейерской дочери в 1878 г. женился Великий князь Николай Константинович, которого почивший в бозе, назад уже пять лет тому, Государь Александр III, миротворец, сослал сюда за вольнодумство из Петербурга. Великий князь бывал здесь и раньше, когда в 1873 г. участвовал в Хивинской экспедиции. Николай Константинович венчался тайно в церкви на Бердах. Когда же весть об этом мезальянсе дошла до Государя, он его загнал подальше, в Ташкент. Там Великий князь и живет, ему сейчас около 50 лет.

За полицмейстерским домом большой дом пансиона мужской гимназии¹⁸. За ним дом купца Чистозвонова, который, говорят, боится выпускать супругу свою и держит ее взаперти. Поэтому, видимо, и хороший сад устроил во дворе¹⁹.

Напротив же здание знаменитое²⁰ и тоже строилось при Перовском. Генерал Бларамберг, служивший тогда в Оренбурге, написал в своих воспоминаниях, что дом построен по рисунку А. П. Брюллова. Так оно, видимо, и есть. Александр Павлович набросал эскиз, а здесь его доработали. Возможно, тот же Гопиус довел проект до дела. Дом строили для Благородного собрания (фото 13). Открытие было в декабре 1841 года. Как пишет Бларамберг, был шикарный бал, не без шампанского и угощения, разумеется.

Проект очень удачный. Парадный фасад решен в виде двух сильно выступающих ризалитов, соединенных террасой над цокольным этажом. Это создает атмосферу отдаленности главного зала от улицы, окна его уходят куда-то в глубь здания. Будто отделяются те, что внутри, от простых обывателей, фланирующих по Николаевской. Дворовой или садовый фасад тоже решен двумя ризалитами, но здесь между ними выступает полукруглый объем гостиной с крыльцом и огибающей его с двух сторон лестницей. Это сразу объединяет внутреннее и внешнее пространство. Здание как бы раскрывается. Гости и входили раньше по этой лестнице из сада. Зимой же, вероятно, в боковые двери. Стиль постройки - Ампир. В обработке фасадов применен дорический ордер. Раньше наверху по главному фасаду шла балюстрада, она есть на рисунке художника Чернышова.

Нынешний вход сделали после пожара 1879 г., когда дворянство, не имея средств для восстановления здания, передало его городскому обществу. Поэтому дом теперь называ-

ется Общественным собранием. Если внимательно посмотреть на пристрой, видно, что его строили отдельно, да занимался этим к тому же какой-то ничего не понимающий в архитектуре мастер. Нарушены не только ордерные пропорции, но и в деталях нет ничего общего ни с дорическим ордером, ни с любым из остальных. Достаточно посмотреть на то, что должно бы называться капителями.

В Благородном Собрании ставили любительские спектакли, устраивали балы. Теперь тоже бывают балы, выступают приезжие труппы. Устраивают здесь и приемы. Последнее замечательное событие происходило 8 лет назад, 27 июля 1891 года, когда тут устраивали обед в честь Цесаревича Николая Александровича, нашего нынешнего Государя Императора Николая II. Чего тут только не было. Прежде всего надо отметить, что посуда и "белье" доставлялись из Москвы. Своих ли одинаковых сервизов мало было, или самого модного захотелось? Из Москвы же к обеду поставлено было вин более, чем на 1000 рублей. Даже служителей привозили из Первопрестольной. Откуда-то и два лимонных дерева взяли. Зато пиво пили свое, брали у Клюмпа и у Попкова. Приглашенных по списку было 228 человек.

Николай Александрович ехал тогда из Японии. Сюда прибыл на лошадях из Орска. На Неплюевской улице, к которой мы скоро подойдем, при въезде из Форштадта соорудили триумфальную арку. Вообще к приезду наследника престола произвели много работ: ровняли площадку около Преображенского собора, срывали бугры между городом и казачьим Форштадтом у артиллерийских казарм (эти бугры оставались еще со времени срытия крепостного вала), исправляли дороги. Даже вывески новые сделали на Управе и некоторых других домах. Много новых фонарных столбов поставили. В общем всего не перечислить. Из Оренбурга Цесаревич ехал дальше уже поездом, так перед вокзалом и овражек засыпали, чтобы удобнее проезжать было. У нас ведь как - голову себе расшибут, лишь бы угодить начальству. А тут сам наследник престола ехал! Не уверен, что все это нравилось нашему Государю, ведь, как многие замечают, он человек сам по себе скромный. К сожалению, он пока лишен наследника. Поэтому ближайшее право наследования Всероссийского Престола с 17 июля сего года стало принадлежать Его Императорскому Высочест-

ву Великому Князю Михаилу Александровичу до тех пор, пока Господь Бог не благословит брака Государя и его Августейшей супруги рождением сына.

Рядом с Общественным собранием здание мужской гимназии ²¹ (фото 14). В своей основе здание имеет дом, построенный еще в начале века для военных. Когда-то на самом углу был дом купца Ильи Кочнева, депутата Екатеринбургской комиссии по выработке Уложения. Во время осады пугачевцев в дом попало ядро и смертельно ранило хозяина. Знаем мы об этом благодаря Петру Ивановичу Рычкову, который не ленился вести дневник осады и отмечал в нем скрупулезно даже сколько и куда попадало ядер.

Напротив гимназии, на правой стороне, - дом купца 2-й гильдии Егора Ивановича Иванова, потомственного почетного гражданина города Оренбурга ²². Ему же принадлежит и дом на другом углу квартала со стороны Перовской улицы. Там он живет, а этот дом сдает. В отношении архитектуры - здесь, как, впрочем, и дом г-на Чистозвонова, пример типичный для последних десятилетий: обыкновенный дом, но фасады обработаны элементами, характерными для исторических стилей, причем они чаще используются в смешении. Архитекторы этого направления называют себя эклектиками. На доме Иванова, например, так называемый "выгрызенный" фронто́н в средней части главного фасада характерен для стиля барокко. Наличники второго этажа тоже барочного характера. Но само здание от этого не становится барочным.

Теперь переходим Эссенскую улицу. Названа она в честь военного губернатора Петра Кирилловича Эссена, имевшего пристрастие к зеленым насаждениям. Это он заставил обывателей сажать деревья перед своими домами. При нем облагородили и Зауральную рощу, превратив ее в парк. Занимался этим инженер генерал-майор Бикбулатов.

Сперва улица называлась Петровской; ведь Неплюев с огромным уважением относился к Петру Великому, очень хорошо знал его. После отъезда Неплюева улицу переименовали в Пензенскую по гарнизонному полку. Дело в том, что это название сначала дано было другой улице, для которой затем выбрали более подходящее ей название. Имя же "Пензенская" хотели сохранить. Нынешнее название улица получила после отъезда Эссена.

Дальше по левую руку идет Александровский садик. Раньше это была плацпарадная площадь, точнее, западная ее половина. Площадь тоже называлась Александровской, какое имя дано было ей в середине 20-х годов. Садик заложен в 1863 г., когда городской голова, потомственный почетный гражданин города Степан Деев, пожертвовал для этой цели 1000 рублей серебром²³ в честь тысячелетия России, которое праздновалось в 1862 г.

Железную ограду сада на каменном цоколе поставили, ожидая приезда Цесаревича Николая. Беседку-ротонду перенесли сюда совсем недавно из Зауральной роши (фото 16). Она стояла там со времен Эссена. Как говорят, его и провожали из нее после прощального хлеба-соли, когда он уезжал, получив назначение на должность Петербургского военного губернатора в 1830 г.

Ротонда - типичная парковая постройка времен классицизма. Решена она в дорическом ордере, но без триглифов по фризу. Посредине ротонды приятно воспринимается небольшой фонтан с амуром. Некоторые считают, что беседку строили при Перовском и что она первоначально стояла на горе Суак (в просторечии Сулак). Но это заблуждение, о чем будет сказано позже.

За ротондой и садиком стоит двухэтажное здание Городской Думы и Управы. Собственный дом городское общество стало иметь с 1814 г. Только здание тогда было меньше, лишь средняя часть, та что с колоннами, была двухэтажной. По сторонам же были одноэтажные пристрои, каждый на два окна по главному фасаду. Проектировал здание, по видимому, архитектор Михайло Малахов, уехавший потом в Екатеринбург. С северной стороны дома, там, где сейчас водоразборная колонка, стоял тот обелиск, который теперь на Пушкинском бульваре. Левее Думы, за гимназией виден минарет первой мечети, построенной в крепости. Мечеть эта соборная, строилась на казенный счет в самом начале века.

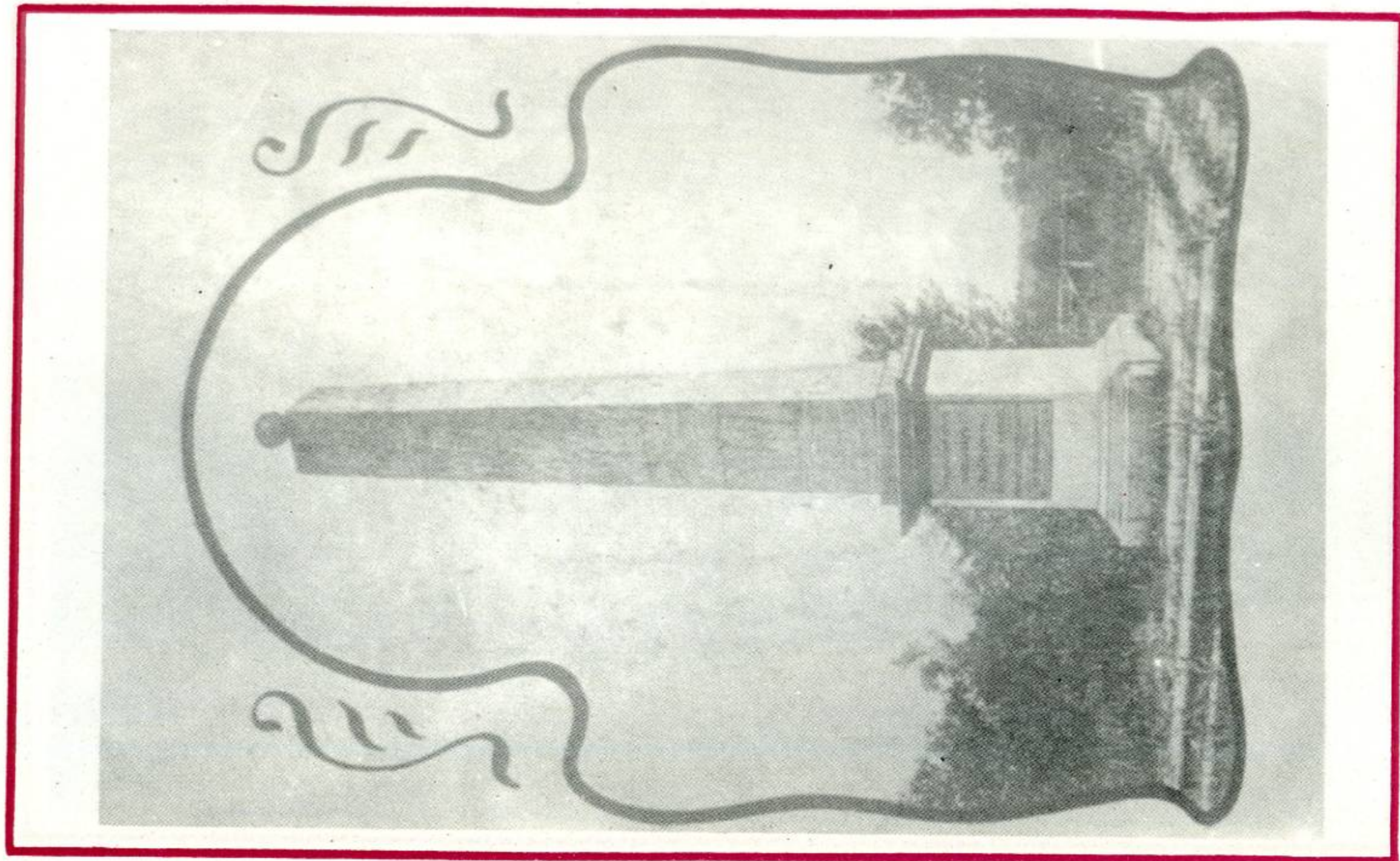
В середине Александровского сада - бассейн с фонтаном (фото 15). Раньше он был посреди Николаевской на перекрестке с Неплюевской²⁴. Название этой улицы, конечно, не первое. Не стал бы сам Неплюев называть собственным именем улицу. Так делать не при-

нято. При нем она называлась Штабской. Потом ей дали имя Орской, потому что восточные Орские ворота были в том ее конце немного дальше домов казачьего Войскового правления²⁵.

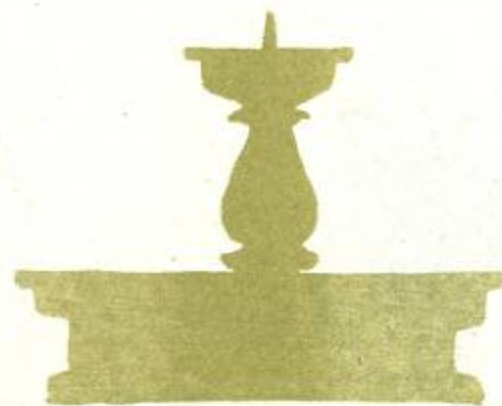
Напротив Александровского садика на месте восточной половины бывшей площади стоят два здания. Первое - реальное училище (фото 17), второе - городской театр (фото 18). Оба здания построены в 30-е годы. До того здесь находилась только главная гауптвахта. В первом доме сначала помещался 2-й эскадрон Неплюевского училища, который предназначался для "азиатцев", каковым названием объединяли и киргизов, и башкир, и прочих. Театр же помещается в здании бывшего манежа. В этом манеже, как пишет Бларамберг, во второй половине 40-х годов занимались кораблестроением: строили шхуны, всего две. Строили их одну за другой две зимы подряд. Шхуны отправляли в разобранном виде на Арал. На этих шхунах известный теперь моряк и исследователь Александр Иванович Бутаков ходил по Аралу и производил съемки. В эту экспедицию попал и Тарас Шевченко.

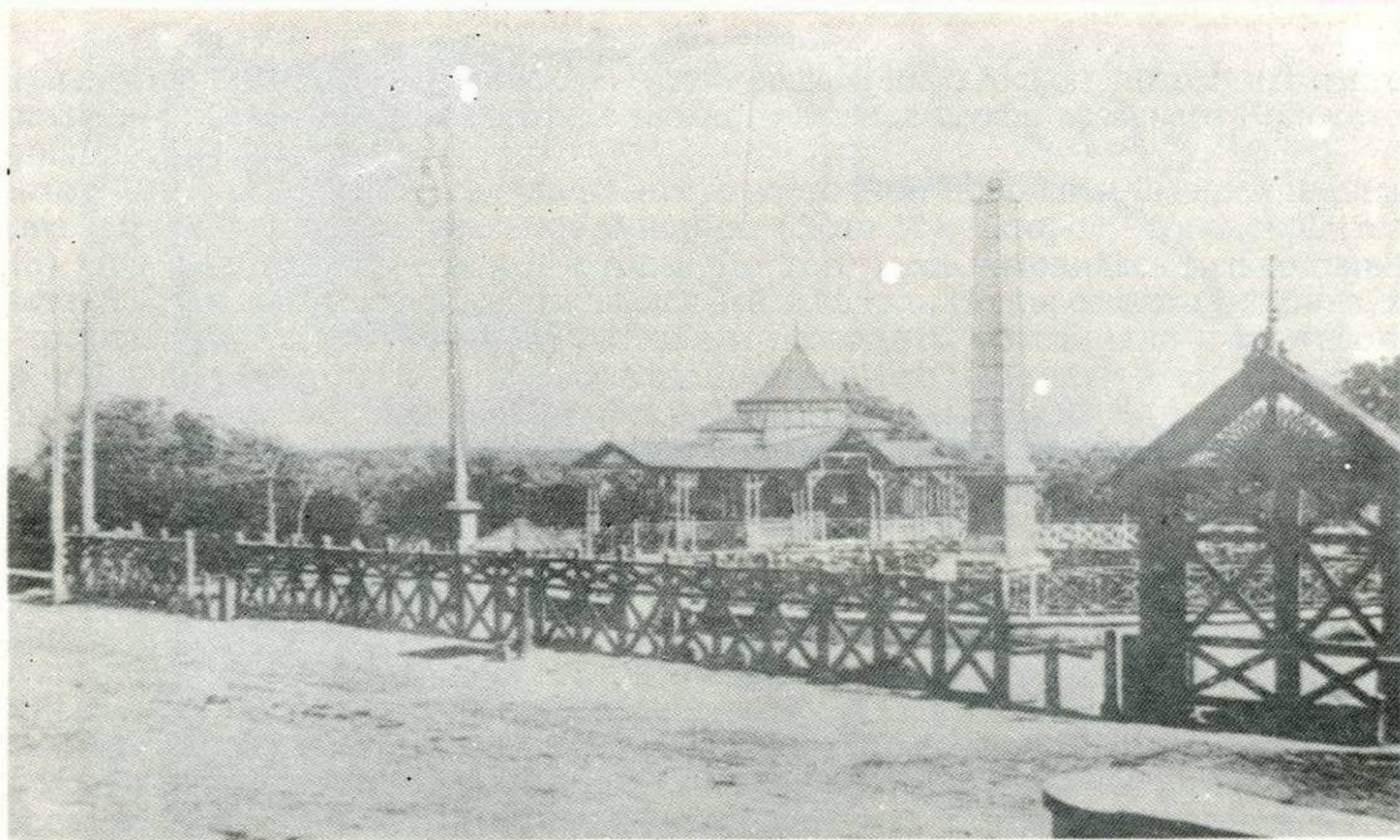
Теперь переходим через Орскую улицу²⁶. Ее стали так называть с тех пор, как в восточном конце ее оказались Орские ворота. Их перенесли с Неплюевской сюда в процессе реконструкции крепости после пугачевщины. До этого улица именовалась Самарской по крепостным воротам, которые находились в западном конце ее. Вероятно, через Орские ворота гораздо больше ехало и шло народа, чем через Самарские, которые, кстати, к тому времени уже изменили свое название и стали именоваться Чернореченскими. Через Орские ворота весь казачий Форштадт сообщался с городом. Там же проезжали и все, кто ехал по Орской дороге из станиц. Через Самарские или Чернореченские ездили в конце прошлого века преимущественно на городской выгон да прогоняли стадо; тогда на западе слободки еще не было. Поэтому название "Орская" улице подходило лучше. Первое же название этой улицы было "Пензенская". Оно упоминалось в связи с Эссенской улицей.

Дальше по левой стороне на всю длину квартала с перерывом в середине располагается одна из сторон Гостиного двора (фото 19). Раньше Гостиный был весь одноэтажный, как сейчас его сторона вдоль Орской улицы. В двухэтажный его начали перестраивать со сто-

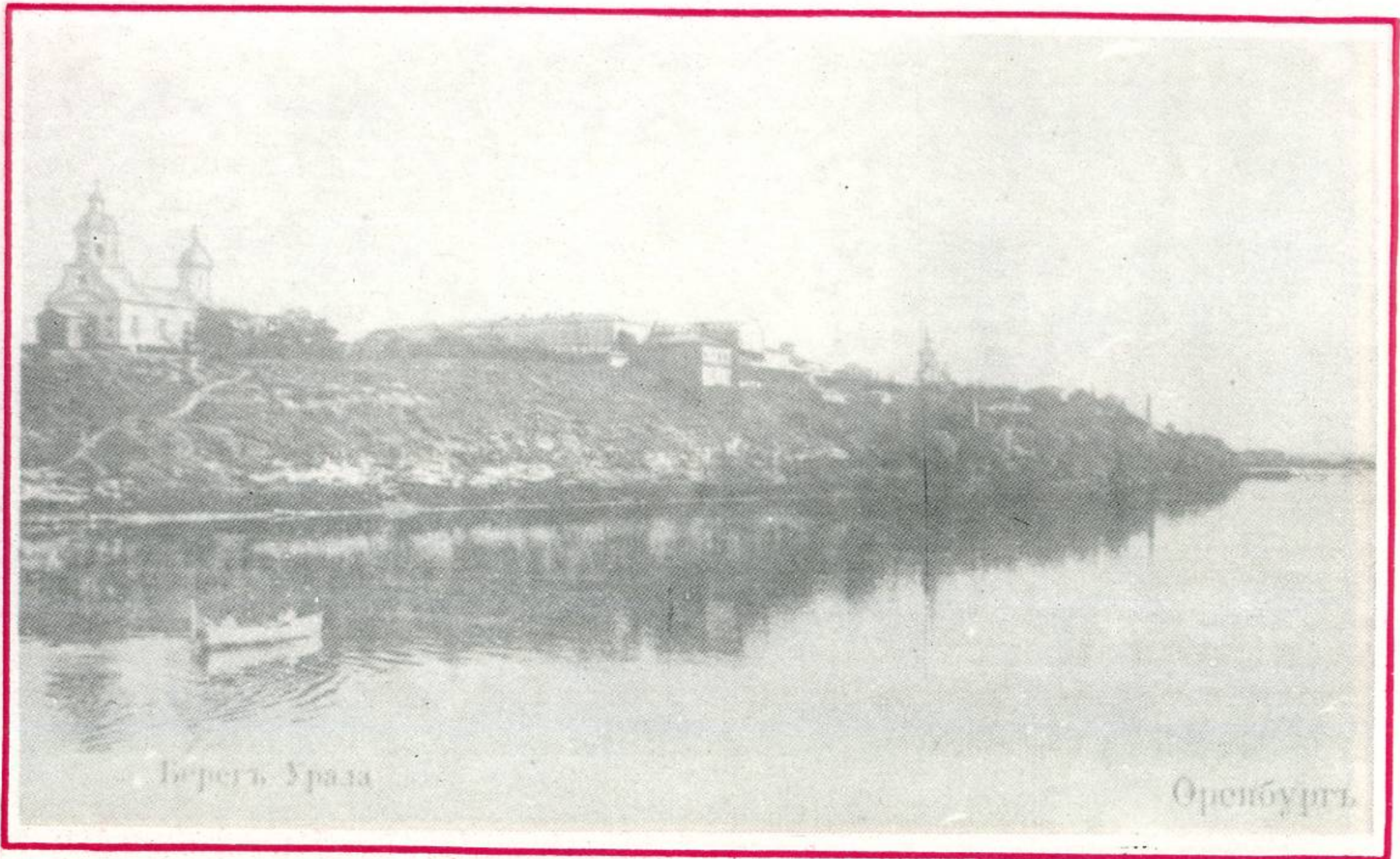
1. Памятник освобождению Оренбурга от воинского поста.

2. Пушкинский бульвар.

Берегъ Урала

Оренбургъ

3. Берег Урала.

ОРЕНБУРГЪ. — ОRENBOURG. № 23.

Казенная Палата.

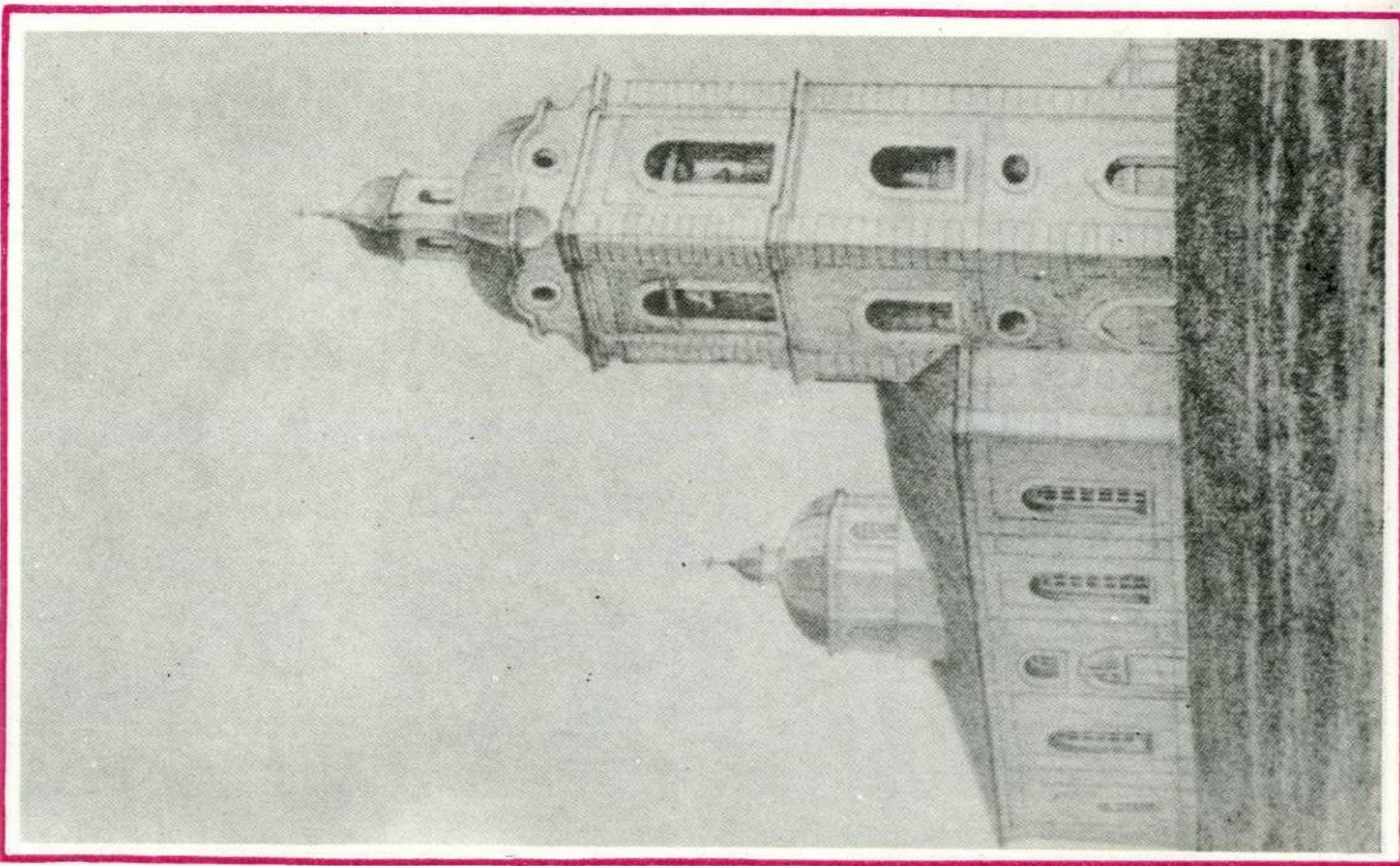
4. Набережная.

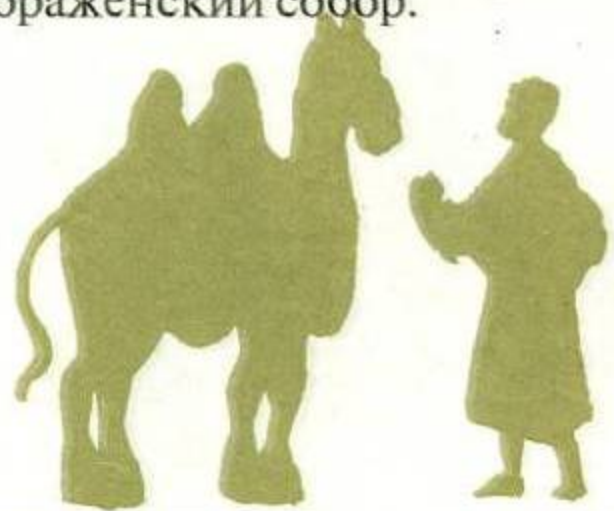

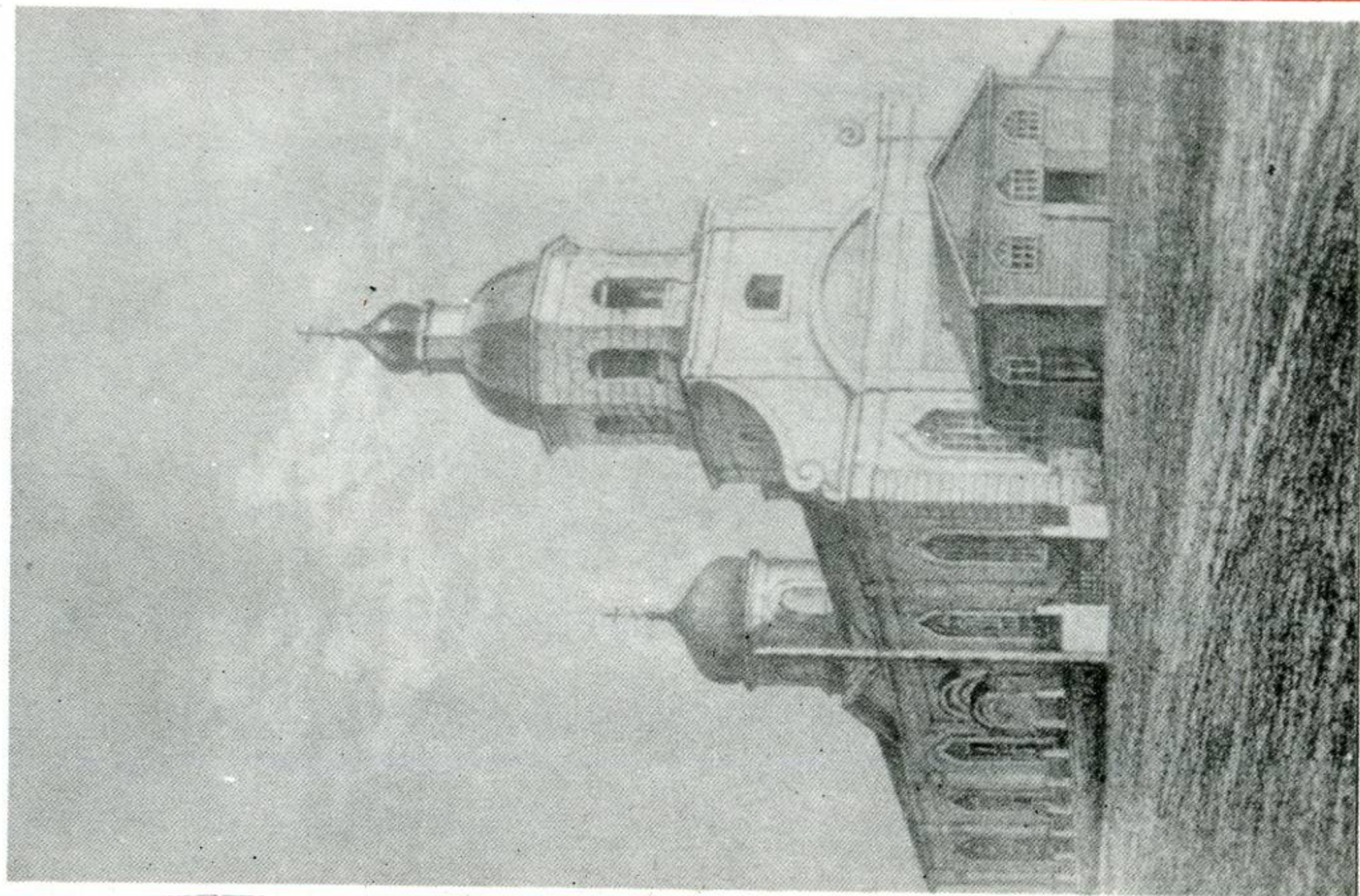
5. Дом бывш. генерал-губернатора.

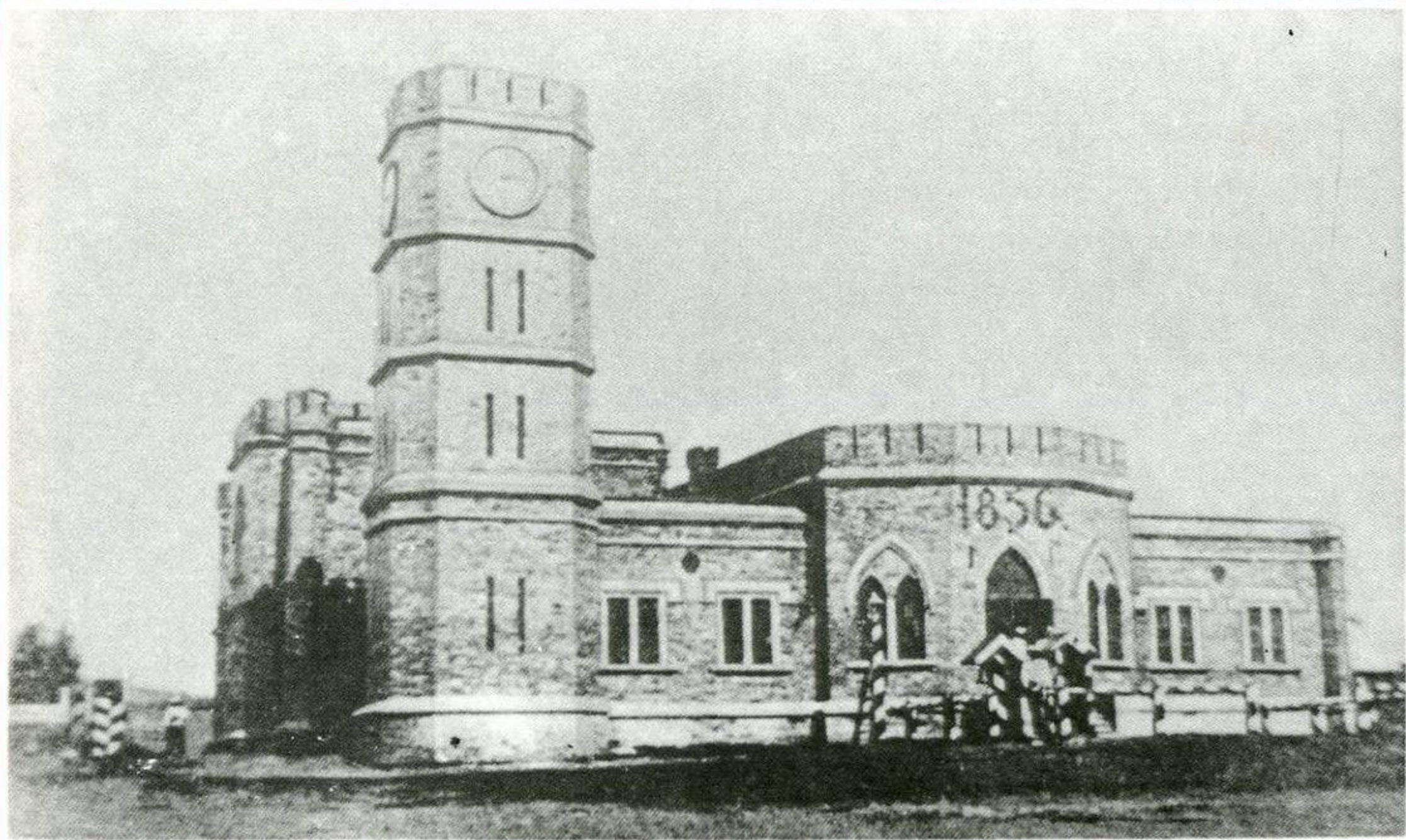
6. Преображенский собор.

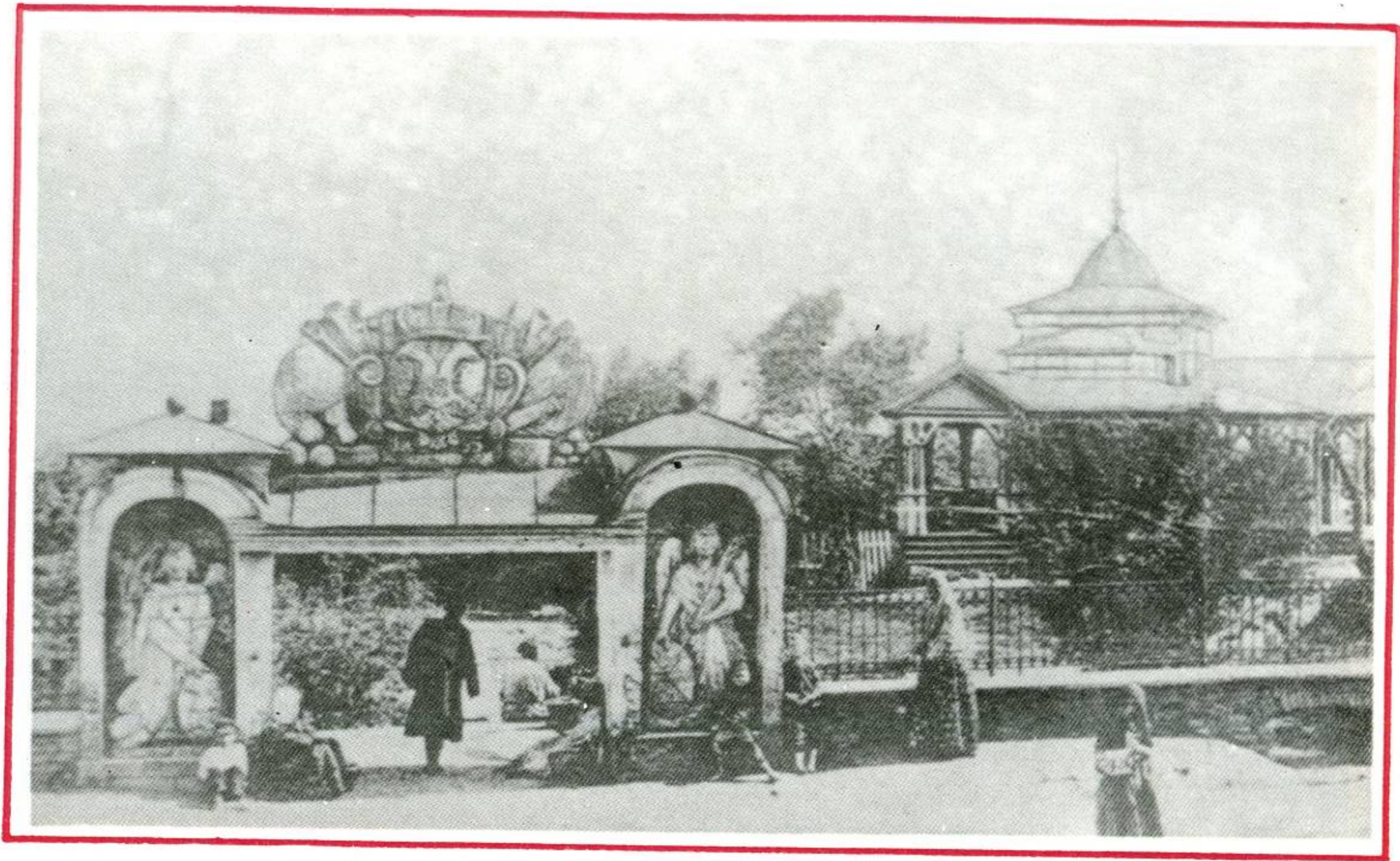
7. Введенский собор.

8. Главная гауптвахта.

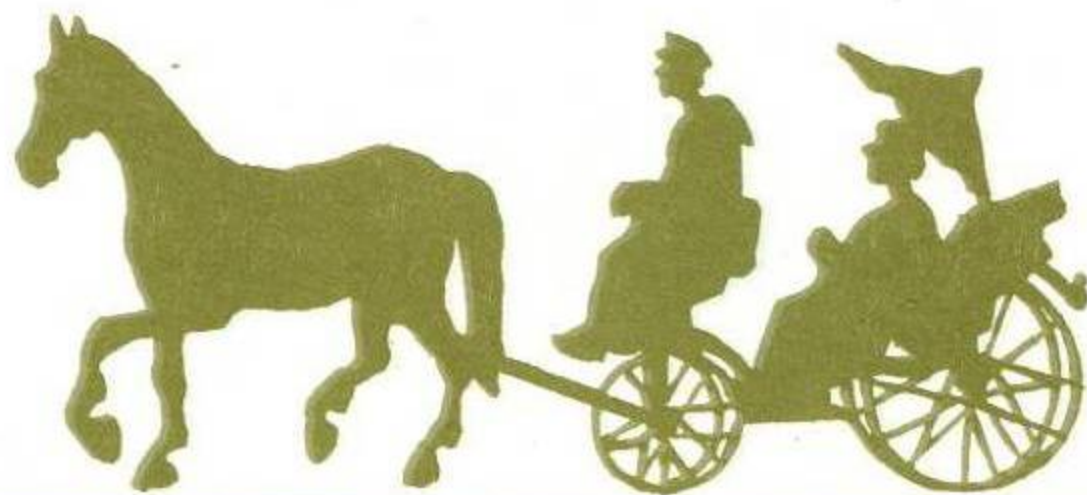

9. Водяные ворота.

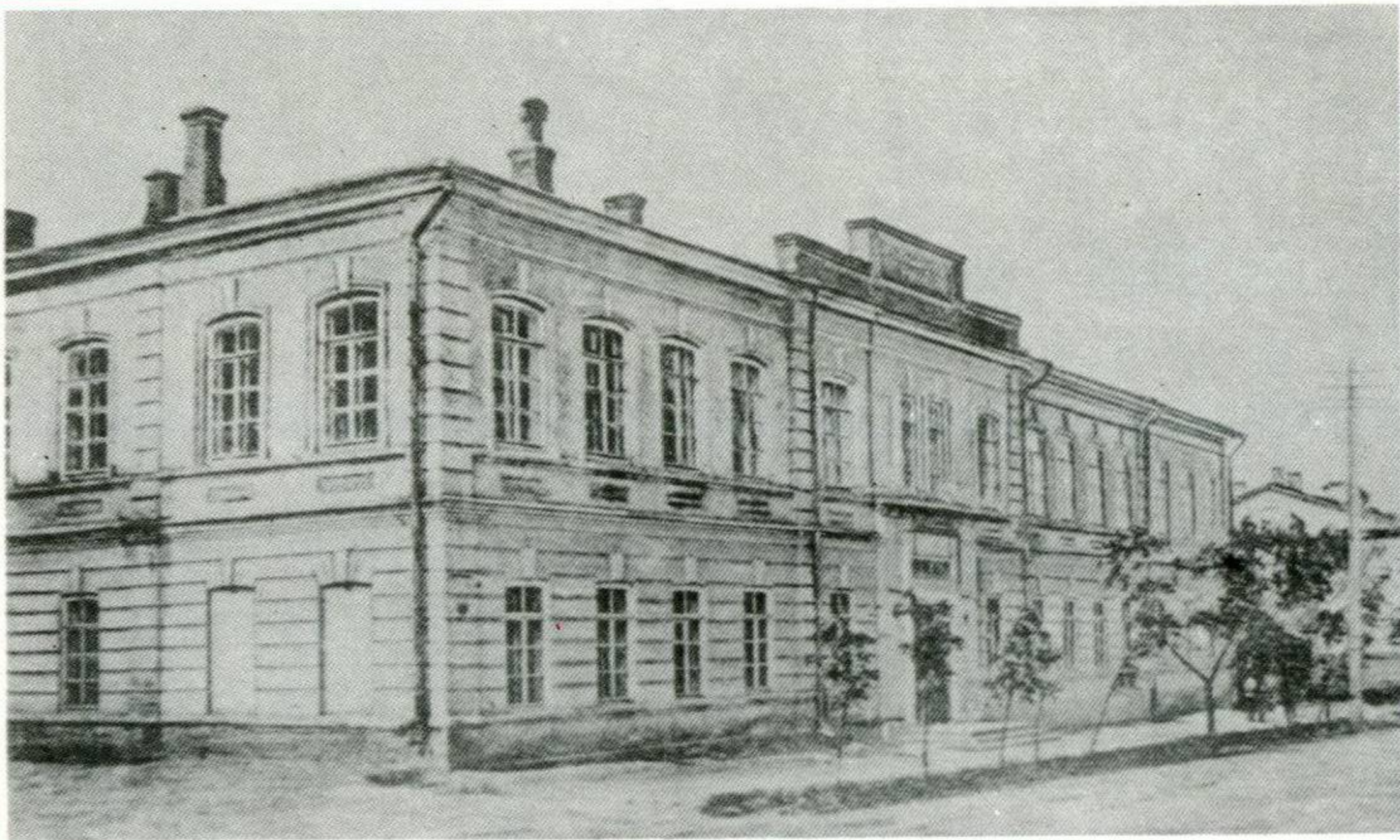
10. Начало Николаевской.

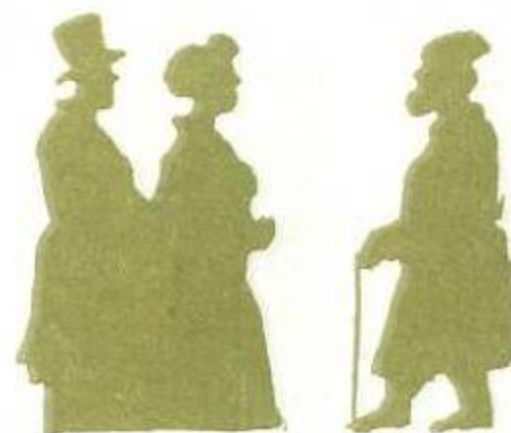

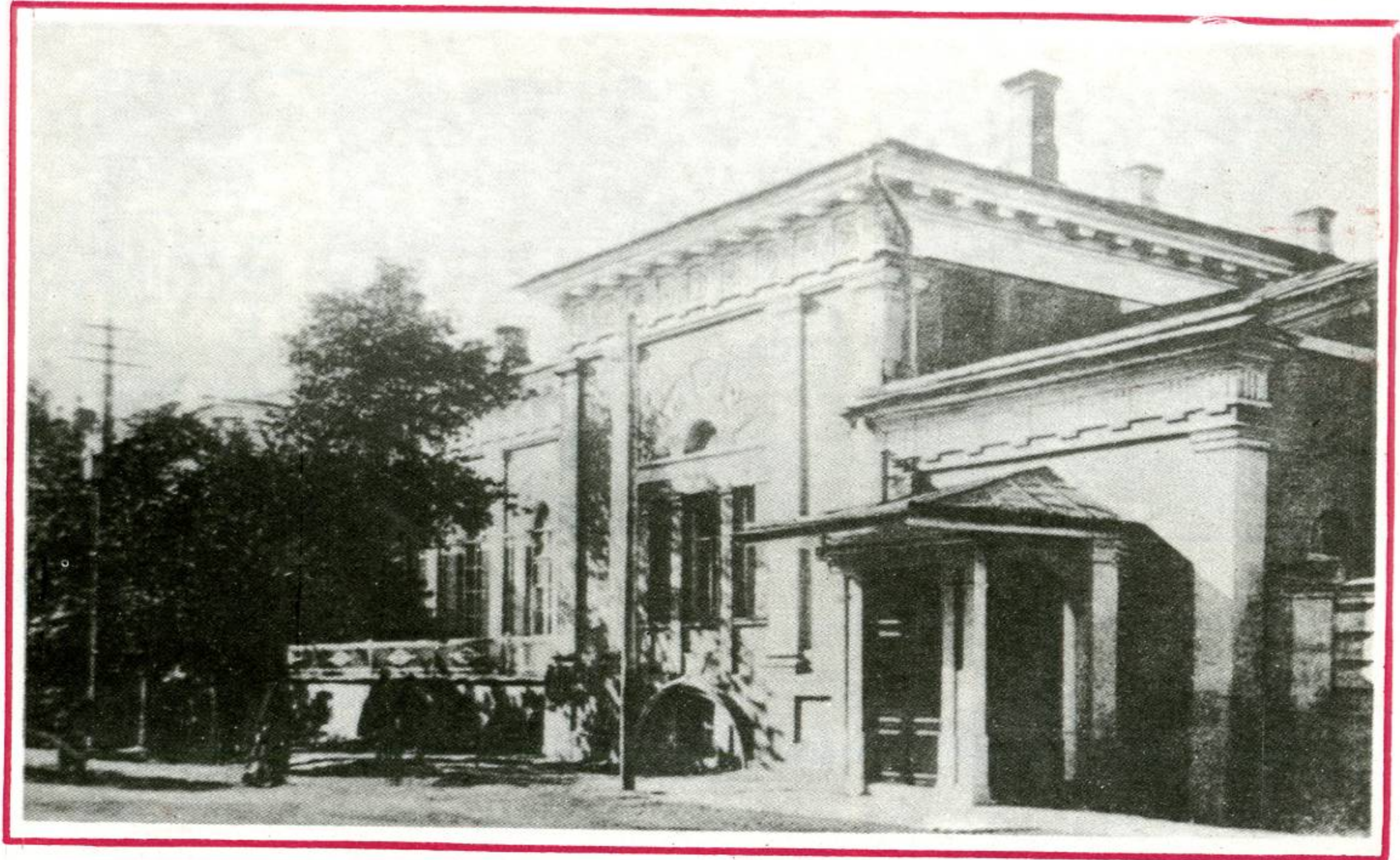
11. Лютеранская церковь.

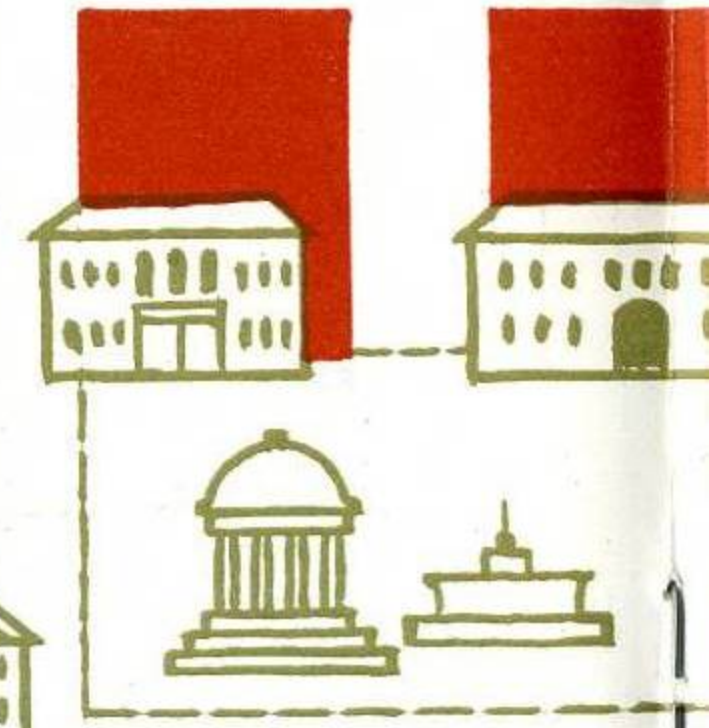
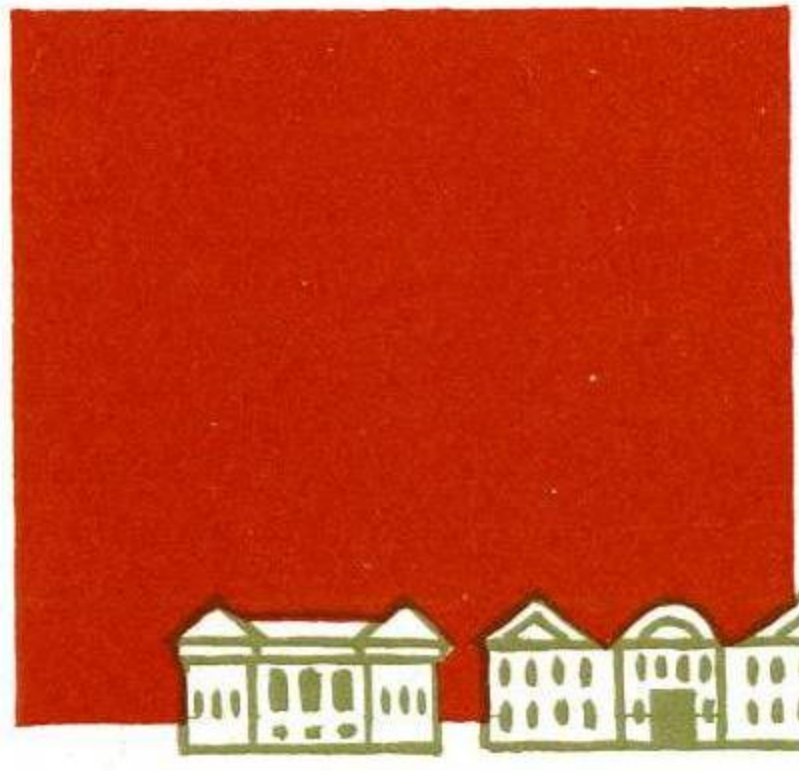
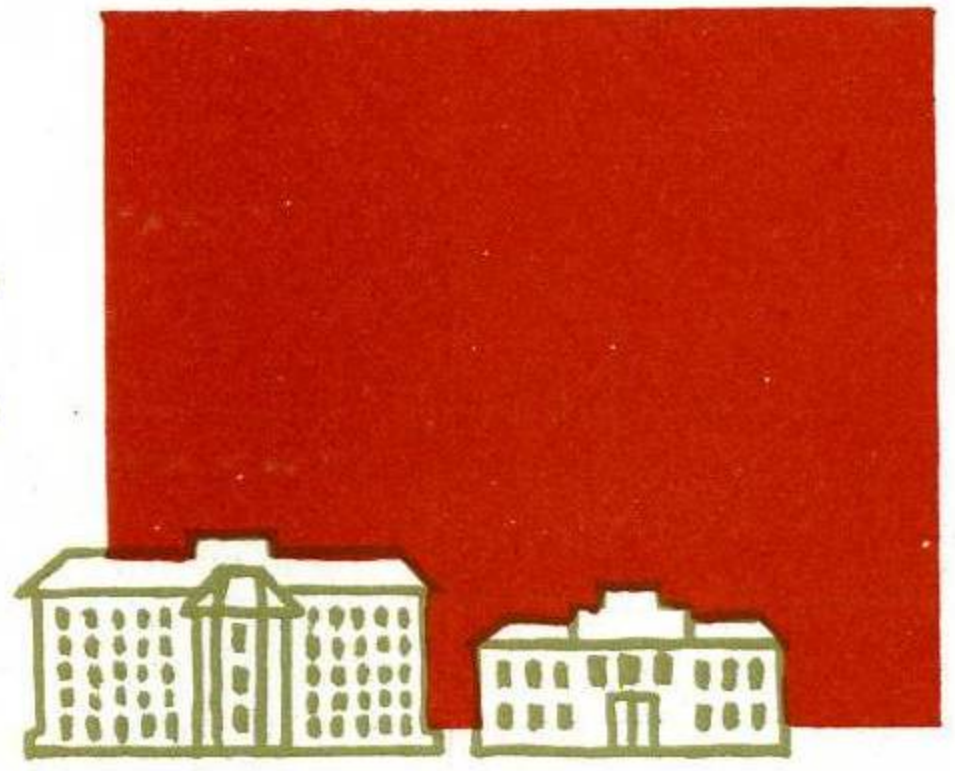
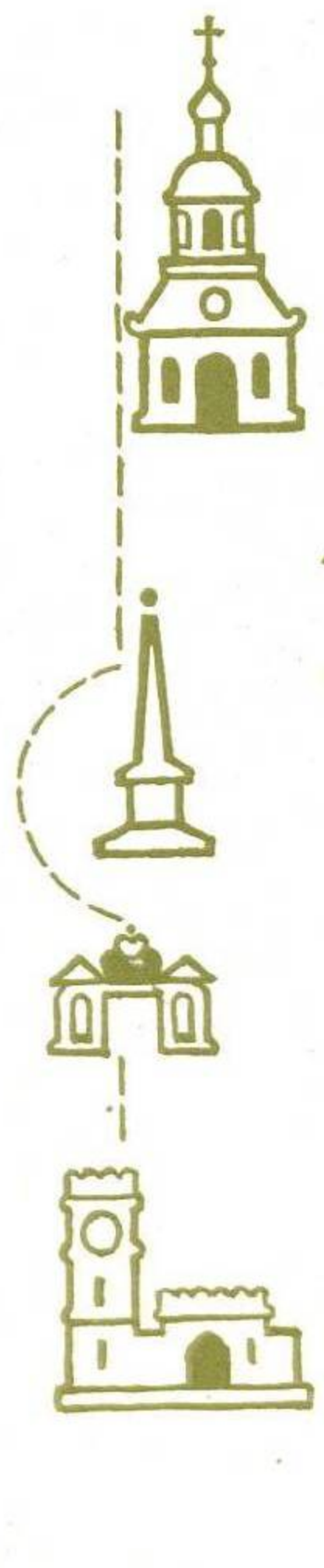
12. Ремесленное училище.

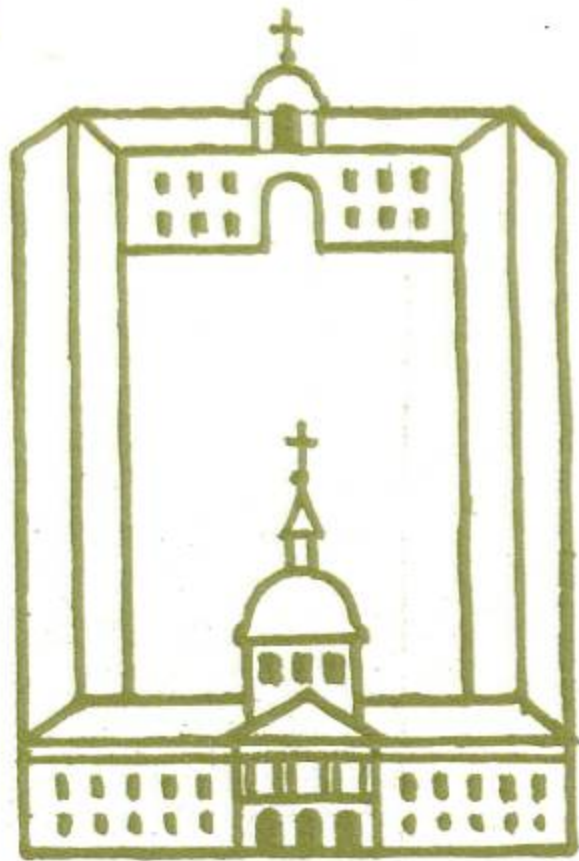
13. Общественное собрание.

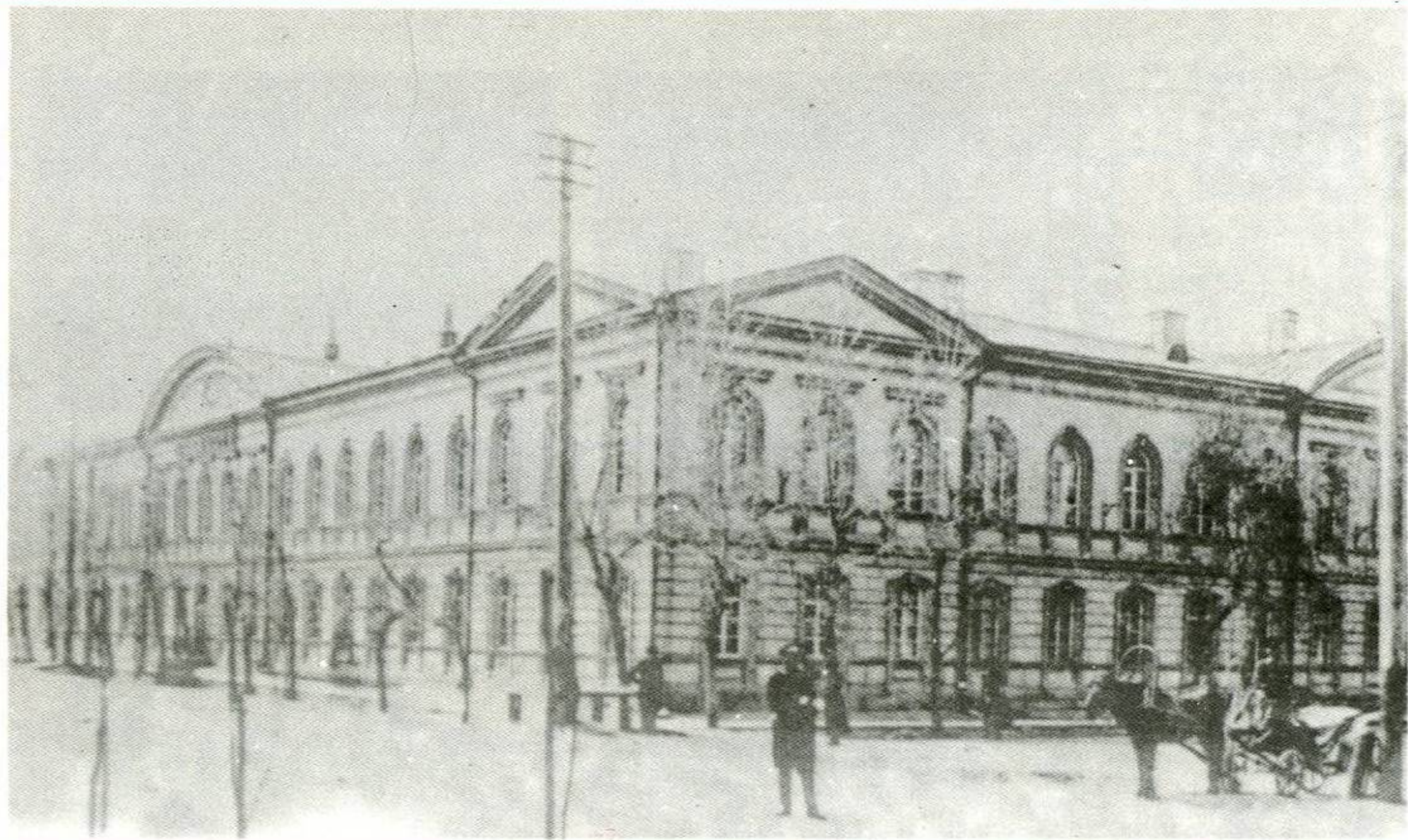
УЛ. НИКОЛАЕВСКАЯ

СХЕМА

(СОВЕТСКАЯ)

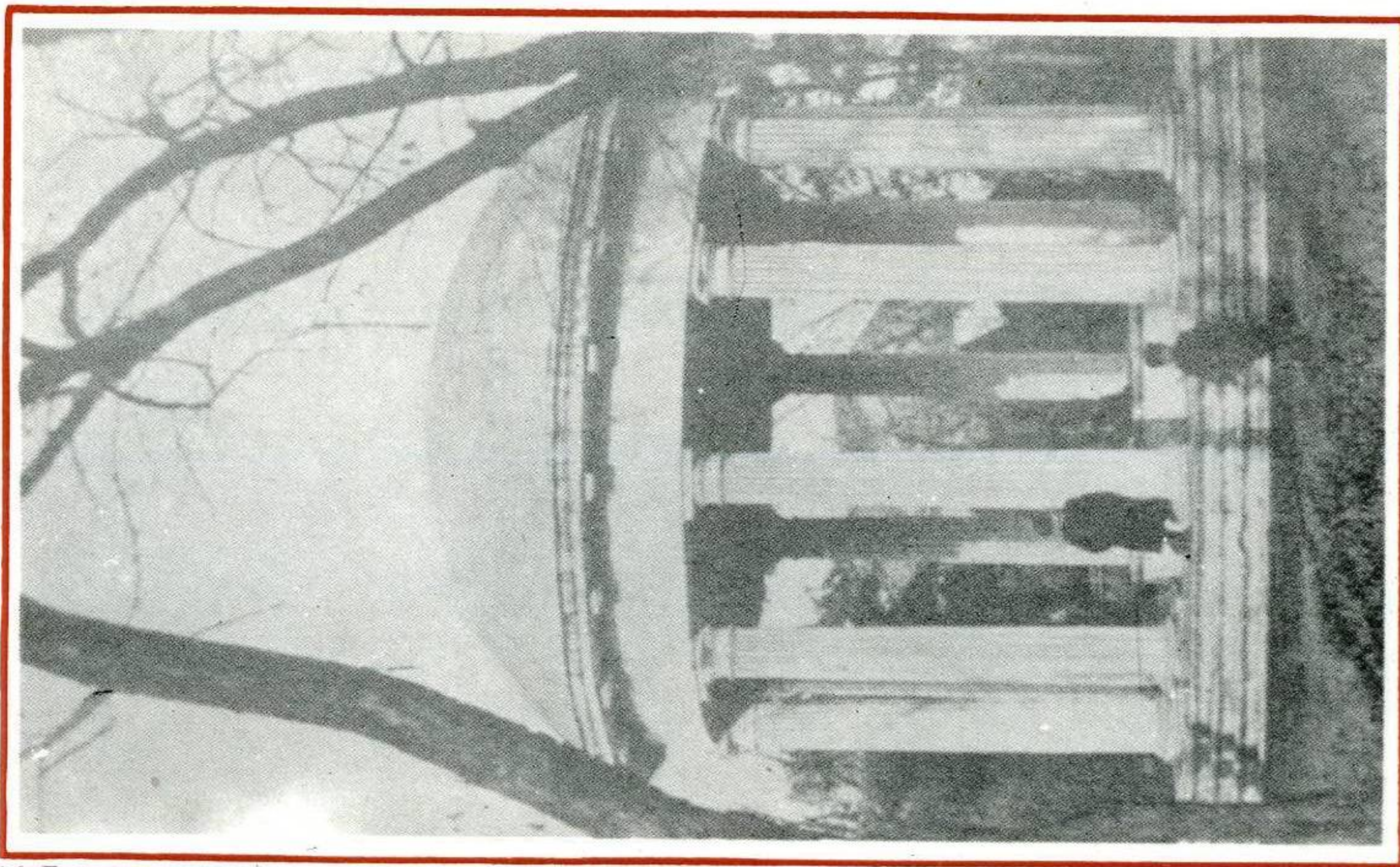
14. Мужская гимназия.

15. Бассейн с фонтаном в Александровском саду.

16. Беседка-ротонда.

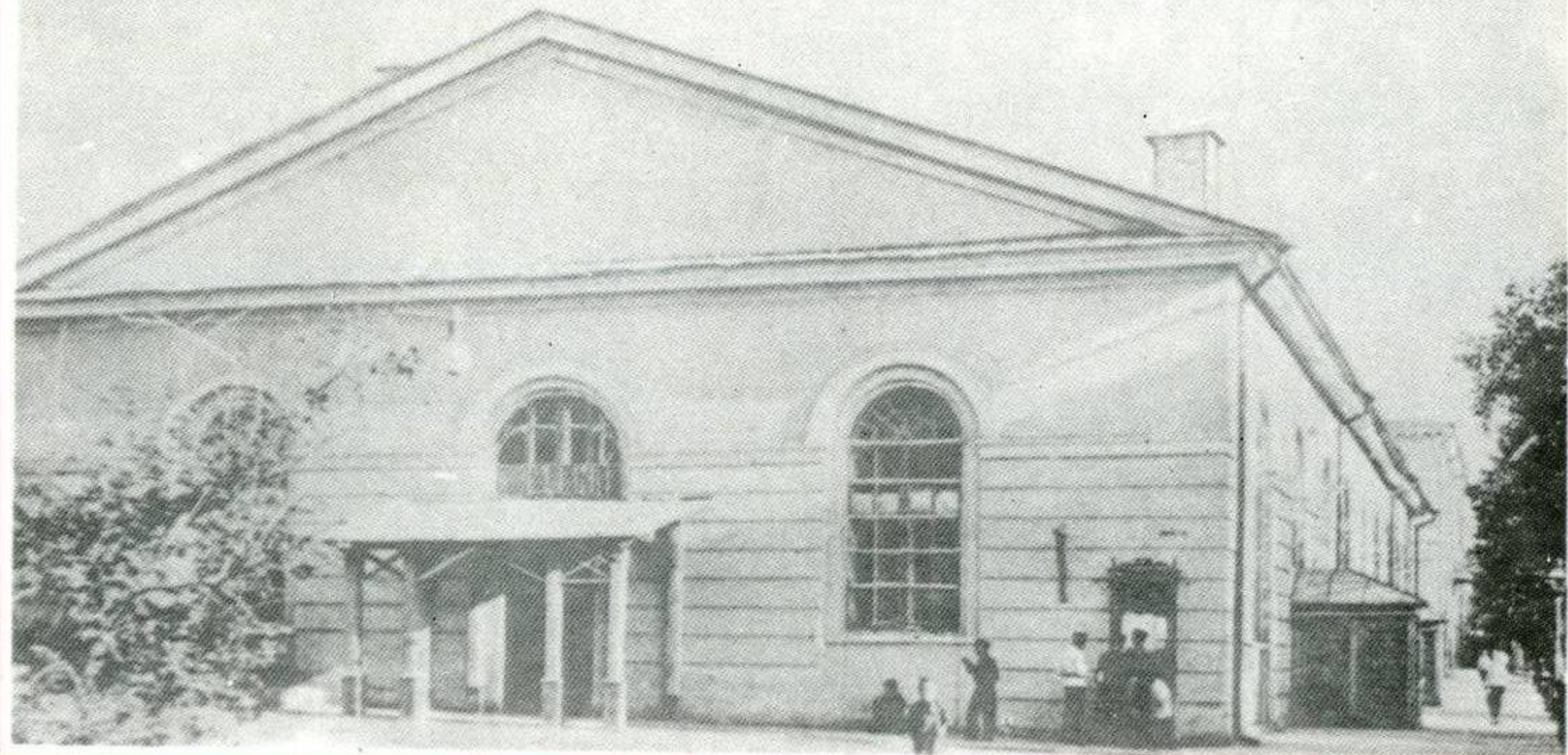

17. Реальное училище.

Театръ Городской

Оренбургъ.

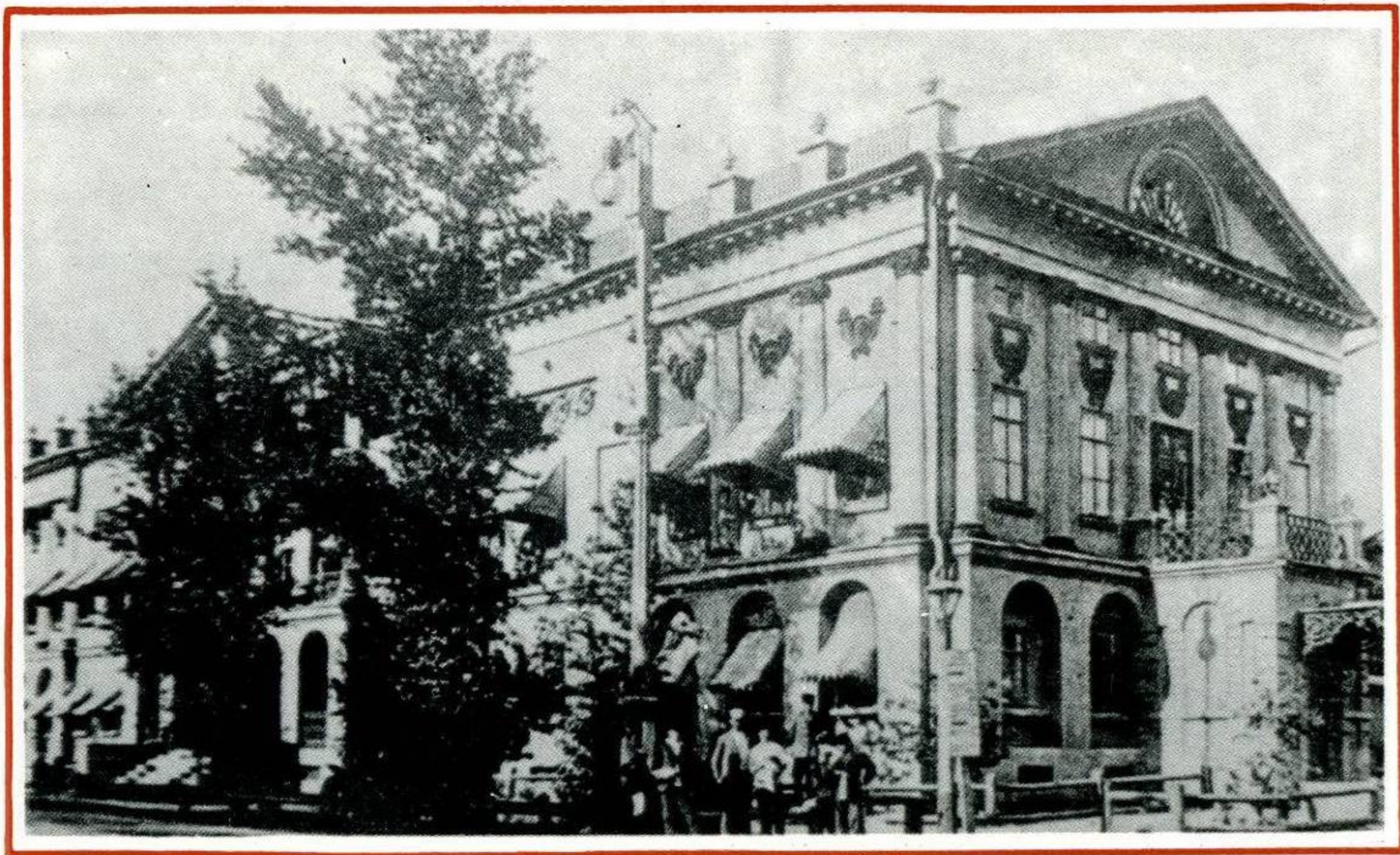
18. Городской театр.

19. Гостиный двор.

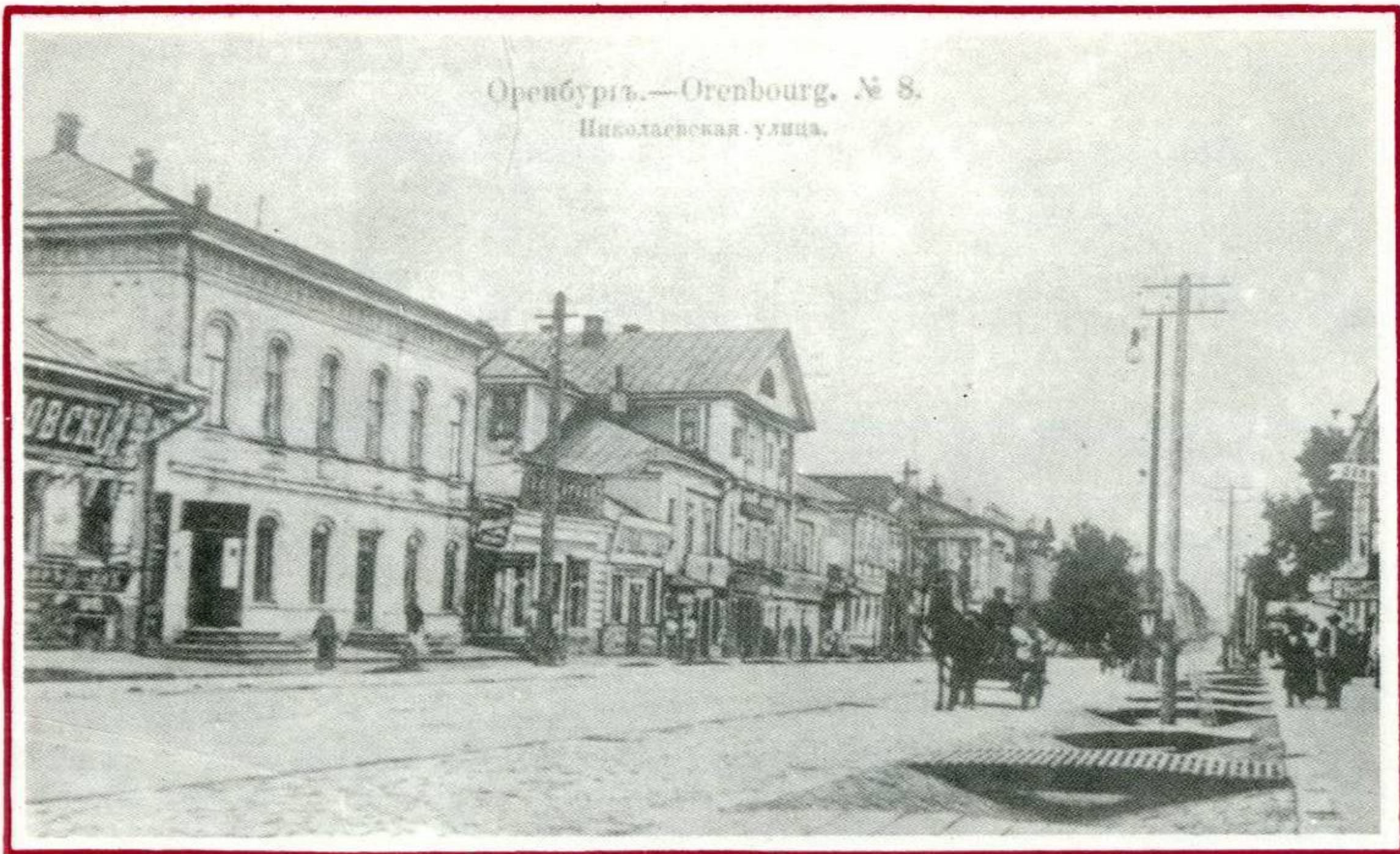
20. Контрольная палата.

21. Дом бывш. Тимашева.

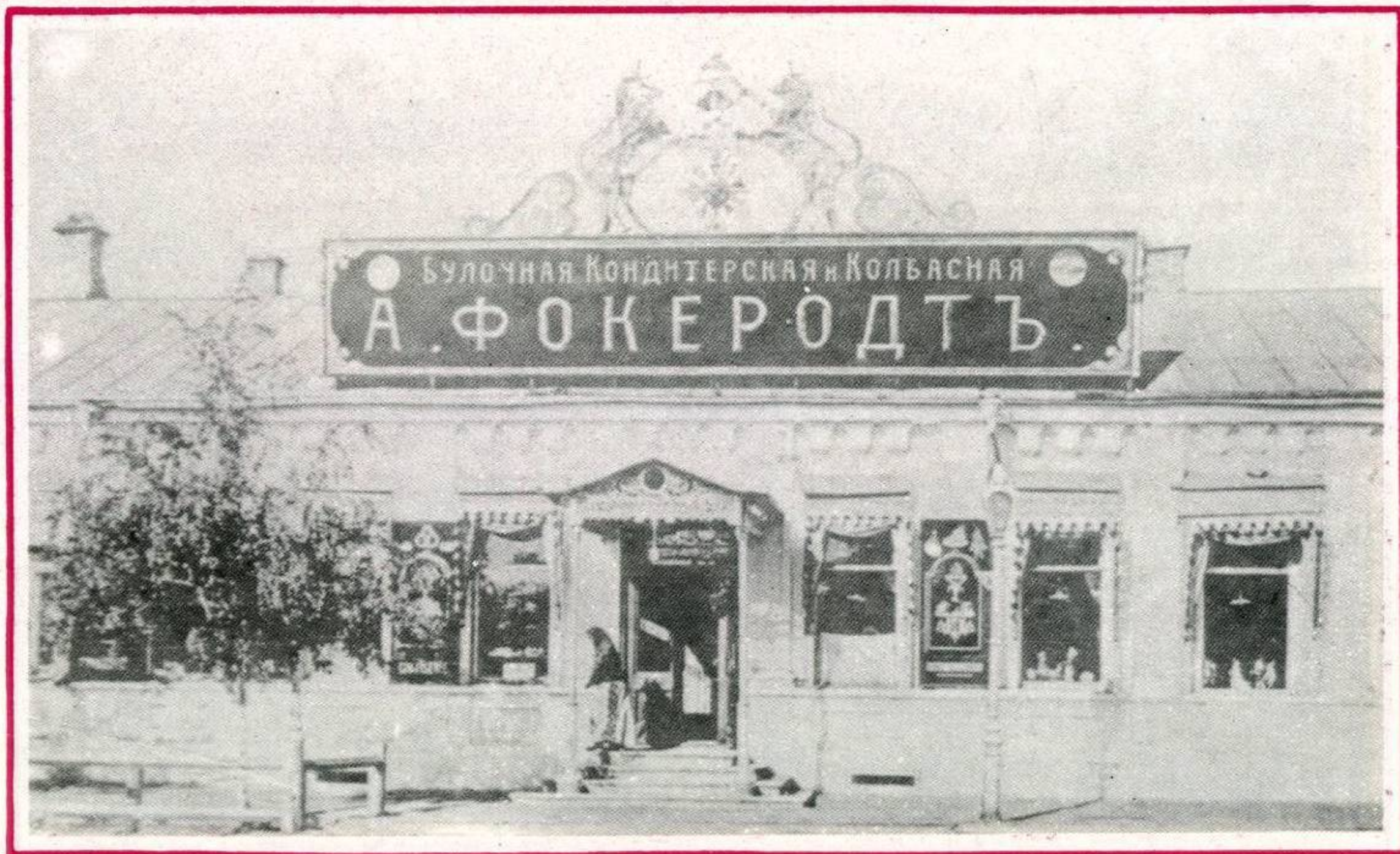
22. Николаевская улица.

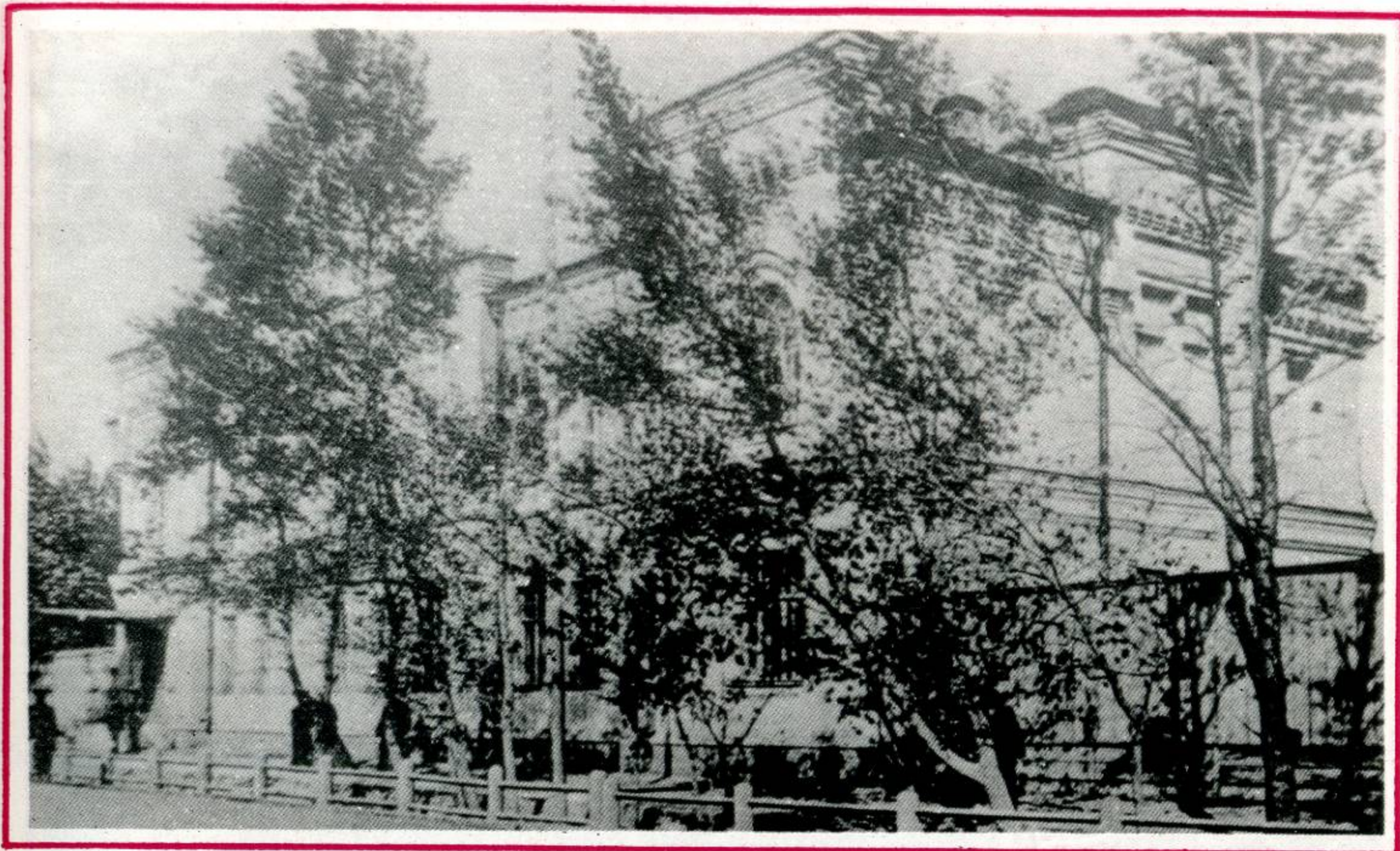
23. Петропавловская церковь.

24. Кондитерская.

25. Дом военного собрания.

роны Николаевской лет двадцать с небольшим тому назад. В середине этой стороны возвышается Вознесенская церковь, ее еще именуют купеческою. Эту церковь два раза перестраивали. Сначала она была совсем маленькой, надвратной. Освящали ее во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Колокольня стояла на вторых воротах Гостиного двора со стороны Введенской улицы ²⁷. Потом церковь построили почти заново, оставив надвратной. В церковь вели две лестницы по обеим сторонам ворот. После этой перестройки ее уже освятили во имя Вознесения Господня. При второй перестройке ее значительно расширили, она стала такой, как теперь, с большой колокольней и уже не надвратной.

Напротив Гостиного интересны два дома. Первый, угловой - на него многие засматриваются - Контрольная палата ²⁸ (фото 20). Строил его в конце 30-х годов винный откупщик г-н Еникуцев. Здесь можно опять углубиться немного в историю.

На этом месте было первое питейное заведение Оренбурга - кабак симбирского купца Ивана Твердышева. Появился кабак года через два-три после основания города. Тогда еще и домов рядом было мало.

Вскоре, однако, на месте кабака устроили "винные выходы", как Рычков называет винные подвалы. Они были очень глубокими и длинными, перекрыли их сводами, которые выходили выше уровня земли. Над подвалами, объединенными цокольным этажом, построили Г-образное в плане, одноэтажное здание. Оно стояло вдоль Большой улицы и Орской. Здесь поместили корчемную контору, полицию, потом тут находился и пограничный суд. С самого конца XVIII или начала нашего века здание стало занимать военно-сиротское отделение, преобразованное позже в училище военных кантонистов. Но постройка была довольно ветхая и к концу 20-х годов ни к чему не пригодная. Место и отдали г-ну Еникуцеву, а он построил на нем в 1836-1838 гг. это здание. Бывшие винные подвалы сохранились, только стали короче.

У Еникуцева дом в 1852 году купил Перовский для канцелярии генерал-губернатора. Поэтому на стене за колоннами портика стоит дата 1852, и почти все теперь думают, что это год постройки. Строился же дом почти одновременно со зданием Благородного Собрания, и тоже в стиле Ампир, но друг на друга они совсем не похожи. В общем Еникуцев

построил отличный дом. Очевидно, винный откуп оказался удачным; да и грех на душу, верно, брал иногда откупщик. Не зря же он потом на свои средства построил Кладбищенскую церковь. Когда генерал-губернаторство упразднили и канцелярия стала не нужна, здание заняла Контрольная палата.

Несколько слов об архитектуре здания. Выделяется увенчанный фронтоном центральный портик ионического ордера, поднятый на уровень бельэтажа и опирающийся на аркаду. Ему подчинены два боковых портика с полуколоннами и без фронтонов. Торцевые фасады обработаны по тому же принципу. Они также парадны, что способствует целостности восприятия постройки. Можно заметить, что полуколонны менее выразительны, чем трехчетвертные. Но здесь архитектор (им был, возможно, Гопиус) применил их, возможно, специально, чтобы подчеркнуть роль центрального портика. Соответствует стилю и внутренняя планировка: в бельэтаже анфилада залов размещена вдоль главного фасада.

Прямо напротив Вознесенской церкви стоит дом с мезонином (фото 21, 22), бывший Тимашева, сейчас Ладыгина²⁹. С виду ничего особенного в нем нет, так, барский особняк. Но людей знаменитых в нем побывало много, ведь построен он еще в прошлом, XVIII, веке. В этом доме жили и военные губернаторы. Первым снимал его под квартиру военный губернатор Павел Петрович Сухтелен. Был он в Оренбурге недолго, всего с 1830 по 1833 год, но успел сделать много хорошего. При нем было положено начало музею, появился в типографии арабский шрифт. Между прочим, он совсем молодым человеком с Бонапартом воевал при Аустерлице, попал в плен. Император французов увидел его среди пленных и воскликнул: "Ого, так молод и вздумал потягаться с нами!" А граф Сухтелен в ответ: "Молодость не мешает быть храбрым!" Наполеон восхитился ответом и повелел написать картину этой встречи. Потом он поместил ее во дворце Тюильри.

После Сухтелена этот дом снимал Перовский. Рядом же, ближе к дому Еникуцева, жила его гражданская жена, графиня Н. При Перовском в Оренбург приезжал Цесаревич Александр Николаевич с небольшой свитой. В этом доме ему приготовили квартиру. В свите был и наш поэт Василий Андреевич Жуковский. Ему квартиру отвели рядом, но в этом

доме он бывал. Всего для Цесаревича, свиты и прислуги требовалось 11 экипажей разного рода. Из этого видно, что сопровождение было невелико. Нужно отметить, что Император Николай I дал строжайший указ насчет встреч и тому подобного. Запрещено было начальству встречать по дороге и сопровождать Его Императорское Высочество; губернаторам следовало встречать гостя только на отведенной ему квартире, и тогда уж сопровождать Цесаревича "куда повелит". Запрещалось давать обеды в честь Его Высочества, а о балах следовало предварительно испрашивать Его согласия через генерал-адъютанта, князя Львова. В местах, где по дороге имелись какие-нибудь достопримечательности, должны были находиться только ближайšie начальники, чтобы показать оные. Здесь уместно сказать о горе Суак. Там действительно построили беседку, вернее, галерею к приезду Цесаревича, но деревянную. Потом ее сразу разобрали и перевезли в рощу. Поэтому, наверное, и путают беседку-ротонду с этой галереей. Дело в том, что на Суаке Наследник смотрел на разные воинские потехи. Были там конные башкиры и другие войска. Для этого и построили временную галерею.

В этот дом часто приходил наш знаменитый лексикограф Владимир Иванович Даль. Александр Сергеевич Пушкин тоже, должно быть, останавливался здесь. Недавно решили установить на доме доску об этом памятном событии. Еще много можно назвать достойных людей, коих повидал сей дом на своем веку. Особенно при Перовском их в Оренбурге побывало немало. В самом же доме есть маленькая странность - ось симметрии главного фасада проходит по простенкам, а не по окнам или дверям, как полагалось по канонам классицизма.

Дальше переходим Гостинодворскую улицу, имя которой говорит само за себя. Если глянуть вниз по ней на запад, можно увидеть вдали новую постройку. Незнакомец почти всегда ошибется, приняв ту башню за колокольню кирхи или костела. На самом деле это минарет мечети, недавно построенной купцом Хусаиновым.

Между Гостинодворской и следующей Петропавловской улицами интерес представляет церковь Петра и Павла (фото 23), по ней та улица и названа. Церковь начата была постройкой при Неплюеве, освящена в 1760 г. В пожар 1786 г. она сильно пострадала и до-

лго стояла как руина. Возобновлена церковь в 1809 г. С повторным освящением возникли трудности, потому что она хоть и стоит несколько наискось к главной улице, ее алтарь все равно не на востоке, а на юго-востоке. Архиерей не соглашался на освящение. Тогда военный губернатор князь Волконский запросил Синод, и оттуда ответили, что церковь освящать можно "поелику во времена года бывают различные востоки". В XVIII веке церковь была выше, ее купол поднимался выше колокольни. После восстановления барабан стал ниже и купол соответственно оказался ниже шпиля колокольни. Спереди у церкви - стеклянный входной коридор.

Церковным старостой здесь замечательный человек, отставной генерал-майор Оренбургского казачьего войска Иван Васильевич Чернов. Ему уже далеко за семьдесят лет, много занимается благотворительностью. Но главное в том, что он уже несколько лет пишет записки о всех губернаторах края, начиная с Неплюева. При этом он пользуется воспоминаниями многих людей, в том числе и своей бабки, прожившей в Оренбурге 90 лет. И сам он служил при многих губернаторах, общался с ними. Дом его здесь рядом, на углу Петропавловской и Дворянского переулка³⁰.

В ограде Петропавловской церкви похоронен граф Сухтелен. Его очень любили в городе и, как говорят, "гроб везли народом". На другой стороне Петропавловской, наискось, где сейчас дом Шотта, тогда было пустое место³¹. Там установили пушки и давали салют во время погребения. Дочь покойного позже, как будто, перевезла тело отца на фамильное кладбище, но надгробие стоит в ограде - это глыба черного мрамора с простым металлическим крестом. Граф Сухтелен был лютеранином. Некоторые потом считали, что в ограде православной церкви не следовало его хоронить.

Прямо напротив церкви на другой стороне Петропавловской стоит двухэтажный дом Шапошниковской богадельни³². Начало богадельне положено Городским Головой, коллежским асессором Филиппом Шапошниковым. В 1808 г. он пожертвовал 10000 рублей ассигнациями на постройку в городе богадельни, с тем, чтобы с процентов этой суммы содержать еще и 25 богадельщиков. Суммы этой оказалось мало, и Шапошников построил полностью за собственный счет одноэтажный каменный дом и содержал богадельню

до 1818 г. При этом он не пользовался процентами с капитала. С этого времени купеческое и мещанское общество приняло богадельню. В пожар 1879 года здание богадельни сильно пострадало. Тогда ее перестроили в двухэтажную. Сейчас в богадельне более 100 мест. Но нуждается в них еще больше людей, хотя в последнее время в городе появилось еще две богадельни - Деевская и Ивановская.

За богадельней - ничем сейчас не примечательные постройки, раньше там размещалась крепостная строительная команда. Напротив же - новые дома военного собрания и инженерной дистанции ³³ (фото 25). По инженерам и следующая улица названа Инженерной. Она появилась после срытия крепостного вала. Архитектурный стиль этих двух домов близок неоготике. Оба дома воспринимаются в единстве, чему способствует и каменная стена между ними с воротами в середине. То, что главные фасады их разной длины, сразу и не бросается в глаза. Раньше на тех же местах стояли одноэтажные здания. Угловое было короче, чем нынешнее, потому что дальше стояла еще кордегардия у Сакмарских ворот.

Вот мы и дошли до Соборной площади, где воздвигнут новый храм (фото 26). Прежде чем говорить о нем, несколько слов о месте. Когда Оренбург был крепостью, здесь никаких построек не существовало: вокруг крепости полагалось оставлять эспланаду шириною в 130 сажень. Так что слободки отделялись от города. Но здесь на эспланаде было одно маленькое нарушение: от места, которое находится по ту сторону храма примерно на краю соборного сада, начиналась аллея. Она была посажена при Эссене и доходила до угла госпиталя. Эта аллея определила направление нынешней улицы. Где-то у этого конца аллеи ставился, вероятно, шатер Императора Александра I, когда он в 1824 г. приезжал в Оренбург. Государь еще в 1802 г. указом запретил встречать его или членов императорской фамилии во время путешествий со специальной помпой, украшательством, запретил наряды специальных людей для встречи. Так вот, в этом шатре царь переоделся с дороги и уж тогда направился к воротам, где Его Императорское Величество встречали подобающим образом.

Когда срыли крепостной вал, на этой площади открылся съестной базар. Лавки строи-

лись кое-как, всюду было грязно; торговали еще и с возов. В 1879 г. все лавки сгорели. Возобновлять базар здесь не стали, его еще раньше хотели закрыть, да все не получалось. С тех пор базар на нынешнем месте в конце Инженерной.

Теперь на площади величественный собор. Ему нет еще и пяти лет. Хотя в Оренбурге и много церквей, но ни одной не было, где поместилось бы много богомольцев. Поэтому последний генерал-губернатор Николай Андреевич Крыжановский счел необходимым иметь в Оренбурге большой собор.

В столетнюю годовщину кончины основателя Оренбурга и устроителя края Ивана Ивановича Неплюева, 11 ноября 1873 г., Крыжановский предложил почтить память его постройкой большого собора. Для этого открыли подписку. Сам Николай Андреевич пожертвовал 500 рублей. Пожертвований поступало много, даже некоторые магометане из татар-коммерсантов жертвовали. Но местных средств могло не хватить, поэтому Крыжановский обратился к Государю за разрешением собирать пожертвования по всей России. Разрешение на таковой сбор было дано 9 августа 1874 г.

Там, где сначала намечали строить собор, построили сперва часовню. В ней собирали пожертвования. Она стоит напротив Тополевого сада, ее до сих пор зовут "Собирика". Открыли ее в 1875 г. и за двадцать лет собрали почти 58000 рублей. Строительство стоило более 400 тысяч и началось лишь в 1886 г. Задержка вызвана пожарным бедствием 1879 г., после которого пришлось много строить и восстанавливать, и поисками подходящего проекта.

На лучший проект объявили конкурс. Он проходил при Императорской Академии Художеств. Наиболее удачными признали два проекта - архитектора Шретера и художника Леонова. Но у первого проигрывал внешний вид по сравнению с проектом Леонова. Зато у последнего неудачным оказалось решение плана. Шретеру предложили переработать проект, решив фасады в духе леоновского проекта. Эскизный проект был признан годным в октябре 1879 г., но по предварительным подсчетам строительство обошлось бы тысяч в 700. Таких денег у города не было. Думали уж построить собор по готовому проекту Нижегородского собора. Но он тоже обошелся бы дороговато: в Нижнем потратили

451015 рублей, к тому же собор был слишком велик. Строительный комитет потратил еще несколько лет на поиски подходящего проекта. Помог в этом деле бывший Оренбургский губернатор Николай Алексеевич Маслоковец; генерал-губернаторство было упразднено в 1881 г., и Крыжановского уже не было. Маслоковец предложил в 1885 г. обратиться к академику архитектору Яценко, который тогда был в Оренбурге. Тот согласился и уже в мае представил эскиз, его одобрили, а 23 января 1886 г. полностью заверченный проект был Высочайше утвержден. Для этого проекта и выбрали место, где теперь стоит собор.

Сразу же весной начались земляные работы, и 8 сентября 1886 г. произошла торжественная закладка храма. Все место обнесли перилами, украсили их ветвями и флагами. Входные ворота с русской резьбой тоже украсили зеленью и флагами. После литургии архиерей Макарий с крестным ходом спустился по земляному откосу и совершил закладку храма. Присутствовали при сем масса народа, войска и три военных оркестра.

Кладку закончили в 1893 г. На следующий год закончили штукатурные работы и отлили колокола. Главный колокол весит 723 пуда 32 фунта. Поднимали колокола в ноябре и декабре того же 1894 года. 9 декабря подняли и большой крест.

В 1893 году стали опасаться, что не хватит средств на отделку и освящение храма придется откладывать. Тут вдова купца М. Л. Иванова пожертвовала 30 тысяч. Эта сумма ушла на иконостас, писание икон, колокола.

Освятили храм 19 октября 1895 года в честь Казанской (Табынской) иконы Богоматери. Архитектурный стиль собора называют Византийским³⁴. Термин представляется не совсем удачным, поскольку Византийский стиль, строго говоря, мог быть только в соответствующую эпоху, главным образом, именно в Византии. Но, разумеется, архитекторы, которые начинали работать в этом направлении, имели перед глазами византийские постройки, старались создать что-то близкое. У собора выделяется центральный объем - барабан с венчающим его куполом. С четырех сторон вплотную к нему между подчиненными ему полукуполами размещены небольшие башенки. Вот главное, что производит наибольшее воздействие. Интерьер собора расписан живописью и орнаментами, близкими по стилю росписям собора Св. Марка в Венеции. Часть икон работы художника В. Ма-

ковского. Его же большая картина "Явление Богоматери преподобному Сергию". Особенно чтима икона Табынской (Казанской) Богоматери. Это точная копия с чудотворной, которая находится в Табынске в Уфимской губернии. Есть в храме дар Императора Николая II. Государь подарил серебропозлащенную лампаду в бытность свою в Оренбурге еще Цесаревичем. Лампада висит перед иконой Святителя Николая.

Издалека со всех сторон виден Казанский Собор, а когда идет вечерняя служба, освещенные окна верхнего яруса будто парят над городом. Пусть же стоит он и радуется глаз, возвышает и укрепляет дух каждого входящего.

Примечания

1. На этом месте трансформаторная подстанция.
2. Находился к сев. от места, занимаемого ныне памятником-орудием.
3. Водяные крепостные ворота были к вост. от перекрестка ул. М. Горького и Бурзянцева.
4. Ул. Каширина, 29.
5. Сейчас ул. Советская.
6. Ул. Советская, 2.
7. Ул. Советская, 1.
8. Ул. Советская, 4.
9. На этом месте часть здания мединститута.
10. На этом месте Станкозавод.
11. Пивзавод на ул. Ленинской.
12. Ул. Советская, 3.
13. Ул. Советская, 5.
14. Ул. Советская, 7.
15. Ул. Советская, 12.
16. На месте дома 14 по Советской ул.
17. Ул. Советская, 16.
18. Ул. Советская, 18.

-
19. Ул. Советская, 20.
 20. Ул. Советская, 17.
 21. Ул. Советская, 19. Дом надстроен двумя этажами в 1938 г.
 22. Ул. Советская, 22.
 23. 1000 р. сер. - около 3600 р. асс.
 24. Сейчас ул. Ленинская.
 25. Первое место Орских ворот - напротив зап. конца столовой сельхозинститута.
 26. Сейчас ул. Пушкинская.
 27. Сейчас ул. 9-го Января.
 28. Ул. Советская, 28.
 29. Ул. Советская, 32.
 30. Угловое здание по ул. Краснознаменной, 21 и Матросскому пер., 12. Надстроено двумя этажами.
 31. Сейчас здесь Дом офицеров.
 32. Здание бывш. школы № 33, снесено во второй пол. 1970-х гг. На его месте стилобат с фонтаном и пр.
 33. Ул. Советская, 48 (библиотека) и 50.
 34. Теперь принято название ложно- или псевдовизантийский стиль.
- Основные материалы, использованные в работе над текстом.
- Архивные: ЦГВИА, ф. ВУА, ед. хр. 22298.
ЦГВИА, ф. 349, оп. 27, ед. хр. 2836.
ГАОО, ф. 41, оп. 1, ед. хр. 740.
ГАОО, ф. 124, оп. 2 с, ед. хр. 6075.
- Публикации: Галактионов Г. Я. Справочник по городу Оренбургу.
Оренбург, 1915.
Райский П. Д. Путеводитель по городу Оренбургу.
Оренбург, 1915.
Столпянский П. Н. Город Оренбург. Оренбург, 1908.
- Автор В. В. Дорофеев.

УЛИЦА ВЕЛА К ХРАМУ

Автор - **В. Дорофеев**

Художник - **В. Желтоножко**
Фотограф - **Ш. Адегамов**
Консультант - **Ф. Абленин**
Отв. за выпуск - **О. Смирнова**

Оренбургский областной краеведческий музей

Сдано в набор 19.04.94. Подписано в печать 20.05.94 г. Формат 62x94/16. Гарнитура Таймс. Бумага мелован. Печать офсетная.
Тираж 10000. Зак. 4186.
ИПК "Южный Урал", пер. Свободина, 4.

